

30

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПО ПРОГРАММѢ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

ПРОТОІЕРЕЯ
ПЕТРА СМІРНОВА.

Изданіе двадцать второе.

Цѣна ~~30~~ коп.

45

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

1913.

КРАТКАЯ ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ

ПО ПРОГРАММѢ ГОРОДСКИХЪ УЧИЛИЩЪ.

ПРОТОІЕРЕЯ
ПЕТРА СМІРНОВА.

Издание двадцать второе.

Цѣна 30 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-литографія М. П. Фроловой. Галерная, 6.

1913.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется. С.-Петербургъ, 12-го октября 1912 г.

Цензоръ Архимандритъ Василій.

§ 1. Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ (34 г. по Р. Х.).

Господь нашъ Иисусъ Христосъ, передъ Своимъ вознесеніемъ на небо, повелѣлъ апостоламъ оставаться въ Іерусалимѣ и ожидать сошествія Святаго Духа, Котораго еще ранѣе (до Своихъ страданій) общалъ имъ ниспослать отъ Отца (Іоан. 16, 13 и др.). По заповѣди Спасителя, апостолы пребывали въ Іерусалимѣ, единомысленно, въ молитвѣ. Въ число двѣнадцати апостоловъ, на мѣсто Іуды, былъ избранъ, по жребію, Матѣй, одинъ изъ 70 учениковъ. Онъ находился при Господѣ во все время Его служенія человѣческому роду и былъ свидѣтелемъ Его воскресенія.

Святой Духъ сошелъ на апостоловъ въ десятый день по вознесеніи Господнемъ. Это былъ одинъ изъ великихъ еврейскихъ праздниковъ — праздникъ Пятидесятницы и вмѣстѣ день воскресный. Съ ранняго утра апостолы собрались вмѣстѣ и молились. Здѣсь была и Пресвятая Матерь Божія.

Въ 9-мъ часу утра (по еврейскому счету въ 3-мъ часу) послышался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы. Вслѣдъ за симъ явились раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почтили по одному на каждомъ изъ нихъ. Исполнившись Святаго Духа, апостолы стали какъ бы другими людьми: какъ бы новый какой свѣтъ просіялъ въ душѣ ихъ. Все, чему училъ ихъ Господь, они припомнили и уразумѣли яснѣе и глубже, чѣмъ какъ понимали доселѣ. Изъ простыхъ мытарей и рыбаковъ, они сдѣлались просвѣщеннѣйшими учителями вселенной и стали говорить на раз-

ныхъ языкахъ, какимъ никогда не учились прежде. Въмѣстѣ съ этимъ духовнымъ просвѣщеніемъ они ощутили въ себѣ бодрость и мужество къ проповѣданію вѣры и сдѣлались готовыми положить за нее свою жизнь.

Святой Духъ, по обѣщанію Господа Спасителя, пребываетъ въ Церкви и пребудетъ до скончанія вѣка. Его благодатною силою усвоятся вѣрующимъ заслуги Господа Иисуса Христа. Посредствомъ святыхъ таинствъ и иными, непостижимыми намъ, путями Онъ творитъ въ насъ новую духовную жизнь, почему въ особенности и называется животворящимъ.

§ 2. Проповѣдь апостоловъ въ Іерусалимѣ.

Святые апостолы, тотчасъ по сошествіи Святаго Духа, стали проповѣдывать. Въ это время, по случаю праздника, въ Іерусалимѣ собралось много евреевъ и прозелитовъ ¹⁾ изъ разныхъ странъ. Ходя по улицамъ священнаго города, они слышали шумъ, которымъ предварено было сошествіе Святаго Духа, и множество ихъ собралось къ дому, гдѣ были апостолы. Они видѣли, какъ вышли изъ дому простые галилеяне и стали проповѣдывать высокое ученіе каждому на языкѣ его страны. Всѣ изумлялись великому чуду Божію. Но среди множества слышавшихъ проповѣдь апостоловъ нашлись и такіе, которые осмѣлились глумиться надъ ними, говоря, что они (апостолы) напились сладкаго вина. По поводу этой клеветы, апостолъ Петръ произнесъ проповѣдь, которая произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Онъ указалъ евреямъ на пророчество Іоіля о томъ, что во дни Мессіи Богъ въ изобиліи ниспошлетъ на вѣрующихъ дары Святаго Духа. Послѣ сего онъ началъ говорить о Господѣ Іисусѣ Христѣ. „Вы, говорилъ онъ евреямъ, взяли Его и убили; но Богъ воскресилъ Его, чему

¹⁾ Прозелитами назывались язычники, принявшіе іудейскую вѣру.

всѣ мы свидѣтели. Онъ, принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ на насъ то, что вы видите и слышите“. Многіе изъ слышавшихъ эту проповѣдь умилились своимъ сердцемъ, и крестилось въ этотъ день около трехъ тысячъ человѣкъ.

Вскорѣ послѣ сего апостолы Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ для молитвы. Во вратахъ храма сидѣлъ хромоу отъ рожденія и, протянувъ къ апостоламъ руку, просилъ у нихъ милостыни. Апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебра и золота нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи“, и, взявъ его за руку, поднялъ. Хромоу, почувствовавъ, что его ступни и колѣна укрѣпились, чрезвычайно обрадовался и выражалъ эту радость, ходя и скача, громко славилъ Бога и не отставалъ отъ апостоловъ. Всѣ, видѣвшіе чудо, исполнились благоговѣйнаго ужаса, и собралось множество народу въ одинъ изъ притворовъ храма, называемый Соломоновымъ. Здѣсь апостолъ Петръ произнесъ вторую проповѣдь и обратилъ ко Христу еще пять тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ было положено начало христіанской Церкви въ Іерусалимѣ.

§ 3. Жизнь первыхъ христіанъ.

Первые христіане ежедневно собирались въ храмъ и слушали проповѣдь апостоловъ въ притворѣ Соломоновомъ, а въ воскресные дни собирались по домамъ для совершенія божественной Евхаристіи и приобщенія святыхъ Таинъ. Всѣ они были связаны такою взаимною любовію, какъ будто были у нихъ *одно сердце и одна душа*. Многіе изъ нихъ продавали свои имѣнія и полученные за нихъ деньги приносили къ апостоламъ для раздачи нуждающимся. Такъ, между прочими, Іосія левитъ, родомъ кипрянинъ, продалъ свою землю, принесъ деньги и положилъ къ ногамъ апостоловъ. Апостолы называли его Варнавою — сыномъ утѣше-

нія. Поэтому никого не было нуждавшагося въ первенствующей церкви. Апостолы творили многія и великія чудеса. Больныхъ выносили на улицу и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хотя тѣнь проходящаго апостола Петра осѣнила кого-либо изъ нихъ. Вѣрующіе радовались, видя такія великія чудеса, и со всею строгостію старались исполнить въ своей жизни всѣ требованія закона Христова, а высокія добродѣтели первенствующихъ христіанъ возбуждали къ нимъ великое уваженіе со стороны народа и число христіанъ съ каждымъ днемъ возрастало.

Впрочемъ, и среди первенствующей Церкви обнаружались нѣкоторыя человѣческія слабости и пороки. Такъ, нѣкто Ананія съ женой своей Сапфирой, продавъ имѣніе, сговорились утаить часть полученныхъ денегъ, а апостоламъ сказали, будто бы принесли къ нимъ все, что пріобрѣли отъ продажи. Апостолъ Петръ сказалъ Ананіи, что никто не принуждалъ его продавать имѣніе и отдавать вырученные за него деньги: „для чего же ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому? ты солгалъ не человѣкамъ, а Богу“, и за этотъ лживый поступокъ Ананія и жена его были поражены смертію.

Другой случай, нарушившій миръ вѣрующихъ, произошелъ изъ-за раздѣленія между членами Церкви изъ евреевъ палестинскихъ и евреевъ-еллинистовъ, т. е. пришедшихъ изъ другихъ странъ. Послѣдніе возроптали на первыхъ: будто бы, при раздачѣ пособій, вдовы и сироты ихъ получили менѣе, чѣмъ вдовы и сироты тѣхъ. Этотъ ропотъ подалъ апостоламъ поводъ къ учрежденію первой священной степени діаконівъ, на которыхъ возложена была обязанность наблюдать за правильною раздачею пособій нуждавшимся. По предложенію апостоловъ, вѣрующіе избрали изъ среды своей семь мужей, которымъ чрезъ молитву и возложеніе апостольскихъ рукъ и были преподаны дары Святаго Духа, потребные для ихъ служенія.

Такимъ образомъ, самое обнаруженіе слабостей и пороковъ человѣческихъ въ первенствующей церкви послужило къ ея благу и къ славѣ имени Христова.

§ 4. Гоненіе отъ синаedrіона.

Успѣхи христіанской вѣры скоро были замѣчены враждебными Господу начальниками іудейскими, которые и посѣвшили принять мѣры противъ ея распространенія. Въ тотъ же день, какъ апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣлили хромого у воротъ храма, они были взяты и заключены въ темницу. На другой день собрались члены синаedrіона, и, призвавъ апостоловъ, спросили: какою силою или какимъ именемъ они сдѣлали это чудо? Апостолъ Петръ сказалъ: „именемъ Іисуса Христа Назорея, Котораго вы распяли, а Богъ воскресилъ изъ мертвыхъ“. Этотъ мужественный отвѣтъ поставилъ іудейскихъ начальниковъ въ затрудненіе, такъ какъ они не могли отвергнуть чуда: исцѣленный стоялъ предъ ними. На сей разъ они не посмѣли сдѣлать какое-либо зло апостоламъ и только съ угрозами запретили имъ проповѣдывать впредь объ имени Іисуса Христа. Тогда апостолы сказали: „судите сами, справедливо-ли слушать васъ болѣе, нежели Бога?“

Возвратившись къ вѣрующимъ, апостолы возблагодарили Бога за эту первую побѣду, дарованную имъ надъ врагами святой вѣры. Когда окончена была благодарственная ихъ молитва, то мѣсто ихъ собранія поколебалось: всѣ, бывшіе тамъ, исполнились Святаго Духа и начали еще съ большимъ дерзновеніемъ проповѣдывать слово Божіе.

Видя новыя чудеса, совершаемыя отъ святыхъ апостоловъ, іудейскіе начальники опять взяли ихъ и посадили въ темницу. Но ангелъ Господень чудесно освободилъ апостоловъ, и они снова явились въ храмъ и вслухъ всѣхъ проповѣдывали.

Послѣ этого іудейскій синаedrіонъ положилъ было пре-

дать апостоловъ смерти. Но противъ этого возсталъ одинъ изъ наиболѣе уважаемыхъ членовъ его, знаменитый законоучитель Гамаліилъ. „Оставьте людей сихъ“, сказалъ онъ: „если это дѣло отъ человѣковъ, то оно разрушится (само собою); а если отъ Бога, то вы не можете его разрушить. Берегитесь, чтобы вамъ не оказаться и богопротивниками“. Судьи послушались этого умнаго совѣта и отмѣнили смертный приговоръ противъ апостоловъ; впрочемъ били ихъ и, отпуская, снова строго запретили имъ проповѣдывать. Апостолы радовались, что удостоились принять безчестіе за Господа Иисуса Христа, и какъ въ храмѣ, такъ и по домамъ не переставали о Немъ проповѣдывать.

Вскорѣ, однакожъ, открылось сильное гоненіе на христіанъ, и Церковь обогрилась кровію мучениковъ.

§ 5. Убіеніе архидіакона Стефана (37 г.).

Первый изъ діаконівъ, святой Стефанъ, отличался особенными дарованіями Святаго Духа и творилъ много чудесъ. Разъ онъ проповѣдывалъ въ одной изъ іерусалимскихъ синагогъ, и нѣкоторые евреи вступили съ нимъ въ споръ, но не могли противостоятъ силѣ Святаго Духа, дѣйствовавшей черезъ его слово. Тогда они прибѣгли къ клеветѣ: будто-бы святой Стефанъ говорилъ хульные слова на Моисея и на Бога, представили ложныхъ свидѣтелей и позвали его на судъ въ синедріонъ. Всѣ бывшіе въ синедріонѣ видѣли лицо Стефана, какъ лицо ангела: оно сіяло красотію и любовію.

Въ пространной рѣчи къ синедріону святой Стефанъ изложилъ исторію ветхозавѣтной церкви и объяснилъ, какъ высоко онъ почитаетъ пророка Моисея и другихъ праведниковъ, но ихъ собственными словами доказалъ, что Ветхій завѣтъ долженъ уступить мѣсто другому совершеннѣйшему завѣту Новому. Въ заключеніе своей рѣчи, онъ обличилъ евреевъ въ томъ, что предки ихъ умерщвляли пророковъ,

а они довершили мѣру ихъ беззаконія: умертвили Того, о Комъ предвозвѣстили пророки. Члены синедріона рвались своими сердцами и скрежетали зубами отъ злобы на святаго исповѣдника. Въ эти тяжкія минуты Господь подкрѣпилъ его радостнымъ видѣніемъ. „Вотъ я вижу, воскликнулъ Стефанъ, небеса отверстыя и Сына Человѣческаго стоящаго одесную Бога“. Евреи громко закричали, чтобы заглушить слова Стефана, и, затыкая свои уши, бросились на него, вывели его вонъ изъ города и стали побивать камнями. Святый же первомученикъ молился среди страданій: *Господи Іисусе, приими духъ мой! Господи, не вѣрни имъ грѣха сего*“. И, сказавъ сіе, почилъ. Вслѣдъ за симъ евреи воздвигли великое гоненіе на Церковь и многіе изъ вѣрующихъ разсѣялись по разнымъ городамъ Іудеи, Самаріи и другихъ странъ.

§ 6. Крещеніе самарянъ и евнуха царицы египетской.

Воздвигнувъ гоненіе на Церковь, евреи хотѣли остановить ея распространеніе, а вышло напротивъ ихъ ожиданій. Разсѣявшіеся, по причинѣ этого гоненія, христіане, куда ни приходили, вездѣ старались распространять святую вѣру. Писатель книги Дѣяній Апостольскихъ, святый Лука, повѣствуетъ о проповѣди одного изъ семи діаконѣвъ: по примѣру его можно судить и о другихъ проповѣдникахъ христіанства.

Діаконъ Филиппъ пришелъ въ Самарію и проповѣдывалъ тамъ о Христѣ-Спасителѣ. Слыша слово Филиппа и видя чудеса его, многіе увѣровали и крестились. Когда объ этомъ дошла вѣсть до Іерусалима, то оттуда посланы были апостолы Петръ и Іоаннъ. Они преподали новокрещеннымъ самарянамъ дары Святаго Духа чрезъ возложеніе рукъ (т. е. совершили надъ ними второе таинство, которое совершается нынѣ чрезъ помазаніе святымъ мѣромъ).

Послѣ обращенія самарянъ, Ангелъ Господень повелѣлъ

Филиппу идти на югъ отъ Іерусалима по дорогѣ, ведущей въ Газу. По этой дорогѣ возвращался изъ Іерусалима въ свою сторону одинъ еѳіопскій вельможа, бывшій, какъ можно думать, іудейскимъ прозелитомъ. Онъ, сидя въ своей колесницѣ, читалъ книгу пророка Исаи и именно то мѣсто, гдѣ онъ предсказалъ о Спасителѣ. По внушенію отъ Святаго Духа, Филиппъ подошелъ къ колесницѣ и спросилъ вельможу: „разумѣешь-ли, что читаешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „какъ я могу разумѣть, если кто не наставитъ меня“, и пригласилъ Филиппа къ себѣ въ колесницу. Филиппъ проповѣдалъ ему о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Вельможа увѣровалъ и пожелалъ креститься. Вскорѣ встрѣтилась на пути рѣка. Тогда Филиппъ сошелъ съ нимъ къ водѣ и крестилъ его. Сподобившись благодати святаго крещенія, вельможа продолжалъ свой путь съ великой радостію и, безъ сомнѣнія, старался потомъ о распространеніи святой вѣры въ своей отдаленной странѣ.

Послѣ этого діаконъ Филиппъ проповѣдывалъ еще въ Азотѣ и другихъ городахъ, встрѣчавшихся ему на пути до Кесаріи. Но особенно замѣчательнымъ событіемъ этого времени было обращеніе къ вѣрѣ римскаго сотника Корнилія.

§ 7. Крещеніе Корнилія сотника (42 г.).

Въ городѣ Кесаріи жилъ римскій сотникъ, по имени Корнилій. Онъ былъ человѣкъ благочестивый и творилъ много милостыни, вѣровалъ въ единого истиннаго Бога и съ великимъ усердіемъ молился Ему. Таково же было и все его семейство. Около девятаго часа дня (по нашему 3-го пополудни — часъ смерти Господа Спасителя) онъ ясно видѣлъ Ангела, который сказалъ ему: „Корнилій! молитвы и милостыни твои пришли на память передъ Богомъ. Итакъ, пошли въ Іоппію и призови Симона, называемаго Петромъ: онъ скажетъ тебѣ слова, которыми спасешься ты и весь домъ твой“.

Апостолъ Петръ въ это время находился въ городѣ Іоппiи, въ домѣ одного кожевника, по имени Симона. На другой день послѣ видѣнія Корнилія, когда слуги его уже приближались къ Іоппiи, около шестого часу (по нашему 12-й пополудни — часъ пригвожденія Господа ко кресту), Петръ взошелъ на верхъ дома для молитвы, послѣ которой почувствовалъ голодъ и впалъ въ изступленіе ¹⁾. И видитъ онъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Въ немъ находились всякія четвероногія земныя, звѣри, пресмыкающіяся и птицы (въ томъ числѣ запрещенныя къ употребленію въ пищу закономъ Моисеевымъ). И былъ голосъ къ апостолу: „встань, Петръ, заколи и ѣшь“. Петръ сказалъ: „нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго“. Тогда въ другой разъ былъ голосъ съ неба: „что Богъ очистилъ, того ты не почитай нечистымъ“. Это повторилось трижды, и сосудъ опять поднялся на небо. Въ эти именно минуты подошли къ дому посланные отъ Корнилія, и Духъ Святый внушилъ Петру идти съ ними, ни мало не сомнѣваясь. Тогда апостолъ и уразумѣлъ смыслъ бывшаго ему видѣнія. Оно значило, что Господь не велитъ ему пренебрегать язычниками, за которыхъ Онъ страдалъ такъ же, какъ и за іудеевъ.

Въ домѣ Корнилія собрались родственники и друзья его. Апостолъ проповѣдывалъ имъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Еще во время проповѣди Духъ Святый сошелъ на слушателей апостола: они стали говорить разными языками и величать Бога. Тогда Петръ сказалъ: „кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Святаго Духа?“ и велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа. Семейство Корнилія было первое семейство изъ язычниковъ, принявшее вѣру христіанскую.

¹⁾ Особое состояніе праведныхъ душъ, какъ бы легкій сонъ, въ которомъ онѣ дѣлались особенно способными къ принятію высшихъ откровеній.

§ 8. Обращеніе Савла (37 г. по Р. Х.).

Въ то время, какъ святой апостоль Петръ крестилъ римскаго сотника Корнилія съ его семействомъ и такимъ образомъ открылъ дверь въ Церковь язычникамъ, Господь воздвигъ великаго учителя для язычниковъ. Это былъ святой апостоль Павелъ.

Первоначально онъ назывался Савломъ. Родители его были евреи, имѣвшіе важное въ то время право римскаго гражданства. Мѣстомъ рожденія и первоначальнаго воспитанія его былъ городъ Тарсъ въ Малой Азіи, славившійся образованностію жителей. Окончательное образованіе Савль получилъ въ Іерусалимѣ, гдѣ онъ слушалъ знаменитаго законоучителя Гамалиила ¹⁾ и скоро усвоилъ себѣ всю іудейскую премудрость. Савль былъ чистый и непорочный юноша; но, происходя отъ родителей-фарисеевъ и самъ будучи фарисеемъ, по своей молодости и пылкости характера, увлекся ненавистью къ христіанамъ, какою отличалась эта секта. Съ точки зрѣнія фарисейской, онъ считалъ христіанство вредною ересью и думалъ, что дѣлаетъ угодное Богу, когда гонитъ христіанъ. Въ этомъ слѣпомъ убѣжденіи, въ которомъ послѣ много раскаивался, Савль принималъ участіе въ убіеніи первомученика Стефана:—одобрялъ это незаконное дѣло и стерегъ одежды убійць. Услышавъ о распространеніи христіанства въ Дамаскъ, онъ выпросилъ у первосвященниковъ письма къ тамошнимъ іудеямъ для того, чтобы брать тамъ христіанъ и препровождать въ Іерусалимъ. Но на пути въ этотъ городъ осіялъ его необыкновенный свѣтъ съ неба. Савль упалъ на землю и услышалъ голосъ: „Савль! Савль! что ты гонишь Меня?“ — Кто ты, Господи?“ — воззвалъ Савль. „Я Іисусъ Назарей, Котораго ты гонишь! Трудно тебѣ идти противъ рожна!“ Савль всталъ и съ открытыми глазами ничего не видѣлъ. Спутники взяли его за руку и

¹⁾ См. выше § 4.

повели въ Дамаскъ. Здѣсь Господь явился Ананіи (одному изъ 70 учениковъ) и повелѣлъ отыскать Савла и крестить его. Ананія вошелъ въ домъ къ Савлу и возложилъ на него руки: тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его. Савль прозрѣлъ, всталъ и крестился. Тотчасъ же онъ началъ проповѣдывать въ синагогахъ о Господѣ Іисусѣ Христѣ. Іудеи, замѣтивъ эту перемену въ Савлѣ, рѣшились убить его, и день и ночь стерегли его у воротъ. Христіане, однакожъ, нашли возможность спасти его, спустивъ въ корзинѣ со стѣны, и Савль три года провелъ въ Аравіи. По возвращеніи въ Іерусалимъ, Савль горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа въ томъ городѣ, гдѣ онъ гналъ христіанъ; но среди молитвы въ Іерусалимскомъ храмѣ Господь сказалъ ему: „поспѣши и выйди скорѣе изъ Іерусалима, потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ. Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ“. Савль удалился на время въ отечественный городъ Тарсъ.

§ 9. Основаніе церкви въ Антиохіи.

До апостоловъ дошелъ слухъ, что въ Антиохіи сирійской, богатомъ и многолюдномъ городѣ, появились христіане изъ язычниковъ. Апостолы, для утвержденія церкви, послали туда Варнаву, а Варнава сходилъ въ Тарсъ и пригласилъ съ собою Савла. Такимъ образомъ для будущаго великаго апостола язычниковъ открылось то поприще, къ которому предназначилъ его Господь. Савль, вмѣстѣ съ Варнавою, цѣлый годъ трудился въ Антиохіи и основалъ въ этомъ городѣ великую и славную церковь. Здѣсь послѣдователи Господа Іисуса Христа въ первый разъ стали именоваться христіанами.

§ 10. Апостольскій соборъ (51 г.).

Вскорѣ по утвержденіи церкви въ Антиохіи, пришли сюда нѣкоторые изъ христіанъ іудействующихъ (т. е. обра-

щенныхъ въ христіанство изъ іудейства и продолжавшихъ жить и мудрствовать по-іудейски) и стали, вопреки Павлу и Варнавѣ, проповѣдывать, что христіанамъ, перешедшимъ въ христіанство изъ язычества, надобно обрѣзываться по закону Моисееву, а иначе, будто бы, они не получаютъ спасенія. Для разрѣшенія этого спора антиохійская церковь обратилась къ апостоламъ, а апостолы, по заповѣди Іисуса Христа (Матѣ. 18, 17), собрались вмѣстѣ и пригласили на этотъ первый христіанскій соборъ и пресвитеровъ іерусалимской церкви ¹⁾. Послѣ предварительныхъ совѣщаній, назначено было торжественное засѣданіе собора: здѣсь говорили апостолы Петръ, Павелъ, Варнава и другіе, а окончательное рѣшеніе положилъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень, которому, какъ епископу церкви іерусалимской, повидимому, принадлежало на соборѣ первое мѣсто (предсѣдательство). Соборъ освободилъ христіанъ изъ язычниковъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева и внушилъ имъ ревностно исполнять нравственный законъ, сущность котораго выражена въ томъ, чтобы не дѣлать другимъ того, чего сами себѣ не желаютъ. Рѣшеніе собора было изложено письменно и запечатлѣно слѣдующими знаменательными словами: „изволися Святому Духу и намъ“.

§ 11. Благовѣстническіе труды апостола Павла (45—67 гг.).

Апостолъ Лука въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуетъ о трехъ великихъ путешествіяхъ апостола Павла для проповѣди христіанской.

¹⁾ Пресвитеръ по переводу съ греческаго значитъ: старѣйшій. Это — вторая священная степень, учрежденная апостолами. Пресвитеры получили право совершать таинства и учить народъ подъ надзоромъ и руководствомъ апостоловъ. Впослѣдствіи учреждена ими третья высшая священная степень епископовъ, которымъ предоставлено было право совершать всѣ таинства и рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ. По кончинѣ апостоловъ, къ нимъ перешла вся полнота церковной власти, и они, каждый въ своей епархіи, суть священноначальники или іерархи церкви.

Первое путешествіе (45—49 гг.) апостолъ, по особому внушенію Святаго Духа, предпринялъ вмѣстѣ съ Варнавою и проповѣдывалъ сперва на островѣ Кипрѣ, гдѣ обратилъ къ вѣрѣ самого римскаго проконсула Сергія Павла, а потомъ въ нѣкоторыхъ городахъ Малой Азіи (Антіохіи Писидійской, Иконіи, Листрѣ и Дервіи). Въ каждой основанной ими церкви апостолы поставляли пресвитеровъ и поручали имъ пасти церковь и распространять святую вѣру.

Во второе путешествіе (51 — 54 гг.) Духъ Святый направилъ путь великаго апостола въ просвѣщенные страны Европы—Македонію и Грецію. Онъ проповѣдывалъ, между прочимъ, въ славныхъ древнихъ городахъ — Аѳинахъ и Коринѣ. Въ Аѳинахъ апостолъ Павелъ возмущенъ духомъ при видѣ множества идольскихъ капищъ и жертвенниковъ; но между ними нашелъ онъ одинъ жертвенникъ съ надписью: *неведомому Богу*. Этою надписью апостолъ съ великою мудростью воспользовался въ своей знаменитой рѣчи къ аѳинскому ареопагу (прежде верховное судилище, въ это же время самое высшее мѣсто для собраній и разсужденій ученыхъ). „Сего - то, говорилъ святой Апостолъ, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ“. Онъ раскрылъ предъ учеными свѣтилами языческаго міра ничтожность идолопоклонства, указалъ имъ пути Промысла, ведущіе къ спасенію, и возвѣстилъ о Спасителѣ міра, Который пострадалъ за насъ, воскресъ изъ мертвыхъ и теперь повелѣваетъ всѣмъ повсюду покаяться. Проповѣдь его произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Многіе увѣровали, и въ числѣ ихъ былъ знаменитый впослѣдствіи учитель Церкви св. Діонисій Ареопагитъ. Жители Коринѣа (древняя столица Спарты) всему тогдашнему міру извѣстны были, какъ люди крайне безнравственные. Но трудами великаго апостола здѣсь была основана такая церковь, которая предъ всѣми церквами отличалась особеннымъ обиліемъ духовныхъ дарованій.

Въ третье путешествіе (54 — 58 гг.) апостоль около трехъ лѣтъ проповѣдывалъ въ Ефесѣ. Это былъ многолюдный и торговый городъ, въ которомъ всегда было большое стеченіе народа. Здѣсь проповѣдь великаго апостола имѣла такой успѣхъ, что волшебники принесли къ нему свои тайныя книги, цѣнившіяся очень дорого, и сожгли предъ его глазами. Ремесленники, дѣлавшіе серебряныя изображенія находившагося здѣсь храма Діаны, весьма уважаемаго язычниками, замѣтили, что ихъ издѣлія перестали раскупаться, и пытались возмутить народъ противъ апостола, но, по милости Божіей, онъ избѣжалъ опасности.

Увидѣвъ, что христіанство прочно утвердилось въ Ефесѣ, апостоль Павелъ оставилъ этотъ городъ, посѣтилъ основанныя имъ церкви въ Европѣ и отправился въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ едва не былъ растерзанъ враждебными іудеями, два года потомъ томился въ темницѣ въ Кесаріи и, по собственному требованію, какъ римскій гражданинъ, былъ препровожденъ для суда въ Римъ. Находясь подъ судомъ около двухъ лѣтъ въ этой столицѣ древняго міра, онъ проповѣдывалъ съ такою силою и такимъ успѣхомъ, что обратилъ къ вѣрѣ нѣкоторыхъ даже изъ придворныхъ Кесаря. Получивъ свободу, апостоль Павелъ предпринималъ еще путешествіе для проповѣди. Послѣ вторичныхъ узъ въ Римѣ, онъ окончилъ славную свою жизнь мученическою смертію (67 г. 29 іюня). Среди трудовъ устной проповѣди апостоль Павелъ еще написалъ 14 посланій къ разнымъ церквамъ и лицамъ.

§ 12. Апостоль Петръ.

Апостоль Петръ, послѣ крещенія семейства Корнилія, продолжалъ проповѣдывать въ предѣлахъ Палестины и едва не былъ умерщвленъ іудейскимъ царемъ Иродомъ Агриппою. Но ангелъ Господень чудесно освободилъ его изъ темницы и привелъ прямо къ тому дому, гдѣ вѣрую-

ціе, собравшись, молились о немъ. Послѣ апостольскаго собора онъ проповѣдывалъ въ Антиохіи сирійской и малоазійскихъ городахъ, преимущественно іудеямъ, тогда какъ другой первоверховный апостолъ Павелъ проповѣдывалъ въ особенности язычникамъ. Затѣмъ апостолъ Петръ былъ въ Египтѣ и здѣсь рукоположилъ сотрудника своего Марка во епископа церкви александрійской. Наконецъ, онъ проповѣдывалъ въ Римѣ и здѣсь принялъ мученическую кончину отъ императора Нерона. По просьбѣ римскихъ христіанъ, апостолъ Петръ хотѣлъ было удалиться изъ Рима. Но во вратахъ римскихъ увидѣлъ Господа Іисуса, несущаго крестъ, и на вопросъ: „куда, Господи, грядеши?“ — услышалъ: „иду второй разъ пострадать въ Римѣ“. Петръ воротился и самъ предалъ себя своимъ гонителямъ. Наканунѣ его смерти была умерщвлена передъ его глазами жена его. Онъ видѣлъ ея мученія и въ тяжкія минуты подкрѣпилъ ее словами: „жена, вспоминай Учителя“. Самому ему присуждена была крестная смерть. Мужественно идя на страданія, онъ просилъ только, чтобы его распяли внизъ головою, потому что, по великому своему смиренію, считалъ себя недостойнымъ умереть такъ, какъ умеръ Христосъ Спаситель.

Апостолъ Петръ написалъ два посланія, которыя называются соборными, потому что не были посланы къ какому-либо отдѣльному церковному или лицу, а предназначались для всѣхъ христіанъ.

§ 13. Апостолъ Іоаннъ Богословъ.

Апостолъ Іоаннъ Богословъ, по завѣщанію Господа, хранилъ и покоилъ пречистую Его Матерь и до самаго Ея пречистаго успенія проповѣдывалъ только въ предѣлахъ Палестины. Послѣ сего особеннымъ поприщемъ для своей апостольской дѣятельности онъ избралъ семь малоазійскихъ городовъ (Ефесъ, Смирну, Пергамъ, Оватиръ, Сардисъ, Фи-

ладельфію и Лаодикію), гдѣ въ особенности гнѣздилося идолопоклонство. Всѣ другіе апостолы уже окончили свою жизнь, а Іоаннъ, по предреченію Господню (Іоан. 21, 22), продолжалъ трудиться на пользу Церкви. Онъ пережилъ первое гоненіе на Церковь отъ Нерона и паденіе Іерусалима и дожилъ до второго гоненія отъ Домиціана. Услышавъ, что живъ еще ближайшій ученикъ и другъ Христовъ, императоръ Домиціанъ вызвалъ его въ Римъ и опредѣлилъ ему страшную казнь: сварить живого въ кипящемъ маслѣ. Но сила Божія сохранила апостола, и онъ вышелъ изъ кипящаго масла столь же невредимымъ, какъ отроки изъ печи огненной. Тогда Домиціанъ послалъ его на скалистый островъ Патмосъ, куда ссылались только тяжкіе преступники. На этомъ пустынномъ островѣ апостолъ Іоаннъ написалъ Апокалипсисъ.

По смерти Домиціана, Іоаннъ былъ возвращенъ въ Ефесъ. Здѣсь епископы и пресвитеры показали ему три Евангелія, написанныя Апостолами Матѳеемъ, Маркомъ и Лукою. Іоаннъ утвердилъ ихъ, какъ несомнѣнную истину. Тогда они стали просить его, чтобы онъ изложилъ бесѣды Господа Спасителя, которыя они отъ него слышали и которыхъ нѣтъ въ тѣхъ Евангеліяхъ. Іоаннъ назначилъ постъ для всей ефесской церкви, потомъ удалился на гору, вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ, и тамъ начерталъ свое божественное Евангеліе. Кромѣ Евангелія и Апокалипсиса, апостолъ Іоаннъ написалъ еще три посланія. Главная мысль этихъ посланій — наставленіе въ любви христіанской.

Какою любовію одушевлено было сердце самого апостола, видно изъ слѣдующаго случая. При посѣщеніи одной изъ малоазійскихъ церквей, Іоаннъ, въ числѣ слушавшихъ его слово, замѣтилъ юношу, отличавшагося необыкновенными дарованіями, и поручилъ его особенному попеченію епископа. Впослѣдствіи этотъ юноша сблизился съ худыми товарищами, развратился и сдѣлался начальникомъ шайки

разбойниковъ. Святый Іоаннъ отправился въ горы, гдѣ свирѣпствовали разбойники, былъ схваченъ ими и приведенъ къ начальнику. При видѣ его, юноша крайне смутился и бросился бѣжать. Іоаннъ устремился за нимъ, трогательными словами любви ободрилъ его, самъ привелъ его въ церковь, дѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ труды покаянія и не прежде успокоился, какъ совершенно примиривъ съ Церковью это погибшее чадо ея. Въ послѣдніе годы своей жизни, будучи очень старъ, апостолъ говорилъ только одно наставленіе: „дѣти, любите другъ друга“. Ученики спросили его: „почему ты повторяешь одно и то же?“—Апостолъ отвѣтилъ: „это самая необходимая заповѣдь; если ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните“.

Святый Іоаннъ Богословъ, одинъ изъ 12-ти учениковъ, умеръ мирною смертію на сто пятомъ году жизни.

§ 14. Апостолъ Андрей Первозванный.

Апостолъ Андрей именуется Первозваннымъ потому, что первый послѣдовалъ за Господомъ Іисусомъ Христомъ. Онъ проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря, вначалѣ на югѣ и западѣ (Понтѣ, Віоиніи, Оракіи), а потомъ на сѣверѣ, въ предѣлахъ нашей страны (въ Новороссійскомъ краѣ), и доходилъ съ проповѣдью до горъ Кіевскихъ, Новгорода и моря Балтійскаго. На горахъ Кіевскихъ святый апостолъ водрузилъ крестъ и предрекъ, что здѣсь возсіяетъ благодать Божія. Достоинно примѣчанія, что тотъ же апостолъ проповѣдывалъ въ древней Византіи и рукоположилъ здѣсь перваго епископа Стахія. Одинъ изъ преемниковъ Стахія, патріархъ константинопольскій, впослѣдствіи рукоположилъ перваго митрополита для церкви русской. Поэтому святый Андрей можетъ быть названъ апостоломъ Россіи. Онъ первый благословилъ нашу страну, и черезъ него идетъ въ нашей церкви благодать священства. Въ городѣ Патрахъ, въ Ахаіи, онъ претерпѣлъ мученическую смерть на крестѣ

особой формы, который посему и называется Андреевскимъ.

§ 15. Апостолъ Іаковъ Праведный.

Апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый Іерусалимскій епископъ, велъ такую строгую подвижническую жизнь, что не только христіане, но и іудеи называли его праведникомъ. Такъ какъ своимъ ученіемъ и жизнію онъ очень многихъ обращалъ къ вѣрѣ, то враждебные Церкви фарисеи рѣшились погубить его, если онъ не отречется отъ Христа. По ихъ требованію, Іаковъ вошелъ на портикъ храма, но, вмѣсто отреченія отъ Христа, торжественно исповѣдалъ Его Сыномъ Божиимъ и Господомъ предъ собравшимся на площади народомъ. Его толкнули съ портика. Апостолъ могъ еще подняться, всталъ на колѣни и молился за своихъ враговъ. Въ толпѣ былъ одинъ сукошникъ, а въ рукѣ его была скалка. Фарисеи подстрекнули его, и онъ скалкою ударилъ священномученика и прекратилъ его жизнь. Св. апостолъ Іаковъ составилъ первый чинъ божественной литургіи и написалъ первое соборное посланіе.

§ 16. Разрушеніе Іерусалима (70 г.).

Вскорѣ по убіеніи Іакова праведнаго начались тѣ бѣдствія для іудейскаго народа, которыя кончились паденіемъ его и разрушеніемъ Іерусалима.

Страшныя знаменія предвѣщали преступному народу близость его наказанія. Въ воздухѣ являлись какъ бы сражавшіяся войска; мѣдныя ворота въ храмѣ, которыя съ трудомъ отворяли двадцать человѣкъ, одинъ разъ растворились сами собою, слышенъ былъ въ храмѣ шумъ какъ бы удаляющагося изъ него великаго множества людей, и при этомъ явственно раздавался голосъ: „уйдемъ отсюда“; появился нѣкоторый человѣкъ, который всѣмъ и всегда предвѣщалъ: „горе, горе!..“ Но евреи уже ничѣмъ не могли вра-

зумиться и сами ринулись на свою погибель, затѣявъ борьбу, при своихъ ничтожныхъ силахъ, съ могущественною римскою имперіею.

Евреи начали эту борьбу поступкомъ крайне безчестнымъ. Умѣвъ до времени затаить свой заговоръ, они внезапно окружили іерусалимскую крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ. Когда, томимые голодомъ, римскіе воины сдались подъ условіемъ безопаснаго выхода изъ крѣпости, то евреи, выпуская ихъ по одному, каждого умерщвляли. За этотъ вѣроломный поступокъ множество евреевъ въ разныхъ городахъ (Кесаріи, Александріи и др.) было избито возмущившеюся противъ нихъ чернью. Римскій проконсулъ (Кестій-Галлъ, которому подчинена была Палестина въ воинскомъ отношеніи) двинулся туда изъ Антиохіи, чтобы подавить возстаніе; но іудеямъ удалось отбить его передовые отряды, и этотъ незначительный успѣхъ до крайности ихъ надмилъ. Теперь-то, думали они, настало время ихъ свободы и владычества надъ міромъ. А христіане, бывшіе въ Іерусалимѣ, видя въ священномъ городѣ и храмѣ мерзость запустѣнія, вспомнили наставленіе Господа (Мѡ. 24, 15, 16) и, пользуясь отступленіемъ Кестія-Галла, удалились изъ Іерусалима въ за-іорданскій городъ Пеллу. Поэтому никто изъ нихъ не пострадалъ во время бѣдственной осады Іерусалима.

Императоръ Неронъ, услышавъ о сопротивленіи евреевъ Кестію, послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана съ многочисленнымъ войскомъ. Веспасіанъ покорилъ Галилею и подступилъ къ Іерусалиму. Но здѣсь сирійскія войска провозгласили его императоромъ. Веспасіанъ отправился въ Римъ и дальнѣйшее веденіе осады предоставилъ своему сыну Титу. Евреи надѣялись на крѣпкія стѣны Іерусалима, а Титъ велѣлъ выстроить еще новую стѣну и окружилъ ею городъ, такъ что ни выйти оттуда, ни проникнуть туда не было возможности. По при-

чинѣ большого скопленія народа (болѣе 2-хъ миллионѣ), въ Іерусалимѣ начались ужасныя бѣдствія: сѣбствныя припасы были скоро истреблены, и насталъ такой страшный голодъ, что одна мать, терзаемая имъ, заколола и сѣбла свое новорожденное дитя; развились болѣзни, и люди умирали въ такомъ множествѣ, что некому и негдѣ было ихъ хоронить. Въ этой крайности многіе изъ евреевъ пытались бѣжать вонъ изъ города, но попадались въ руки римлянъ, которые распинали ихъ на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояло вокругъ города съ распятыми іудеями. Во всей точности исполнилось безумное заклятіе ихъ предковъ: „кровь Его (Господа Спасителя) на насъ и на чадахъ нашихъ!“ — Титъ нѣсколько разъ предлагалъ евреямъ сдаться, или выбрать мѣсто для битвы гдѣ либо внѣ Іерусалима; но каждый разъ евреи упорно отвергали его предложенія. Наконецъ назначенъ былъ приступъ. Титъ приказалъ своимъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Послѣ ужасныхъ усилій римляне взяли городъ, но храма не сберегли. Зданіе запылало отъ нечаянно попавшей туда головни. Іерусалимъ былъ разрушенъ. Сотни тысячъ евреевъ были избиты или отведены въ плѣнъ.

Черезъ 65 лѣтъ послѣ сего іудеи опять возмутились противъ римлянъ, подѣ начальствомъ нѣкоего Варкохеба (знач. сынъ звѣзды). Подавивъ возстаніе, императоръ Адріанъ велѣлъ совершенно разрушить Іерусалимъ и пройти плугомъ по его улицамъ, въ знакъ того, что здѣсь уже не городъ, а пустое поле. Затѣмъ на развалинахъ Іерусалима возникъ небольшой римскій городъ, названный въ честь Адріана Еліей Капитолиной, и іудеямъ, подѣ страхомъ смертной казни, запрещено было къ нему приближаться.

§ 17. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

Когда закончились гоненія на Церковь со стороны іудеевъ, то начались страшныя, продолжавшіяся два вѣка съ

половиною, гоненія отъ язычниковъ во всемірной тогда римской имперіи.

Первый изъ римскихъ императоровъ, обогрившій руки кровію христіанъ, былъ Неронъ. Онъ обвинилъ христіанъ въ поджогѣ Рима, произведенномъ по его собственному желанію. Годы 64—68-й были страшныя для христіанъ: ихъ распинали на крестахъ, одѣвали въ звѣриныя шкуры и въ такомъ видѣ отдавали на съѣденіе дикимъ звѣрямъ; зашивали въ мѣшки, которые обливали смолой и зажигали во время народныхъ гуляній.

Вторымъ гонителемъ христіанъ былъ Домиціанъ. Этотъ гналъ ихъ, во-первыхъ, по жадности къ деньгамъ, во-вторыхъ, по крайней подозрительности. Злоба его въ особенности преслѣдовала богатыхъ людей, имѣнія которыхъ поступали въ его казну, а насколько онъ былъ подозрителенъ, видно изъ слѣдующаго случая. Разъ онъ услышалъ, что въ Палестинѣ живутъ родственники Господа Іисуса Христа, которые ожидаютъ пришествія Царя, Домиціанъ перепугался и вытребовалъ ихъ въ Римъ. Это были внуки апостола Іуды, брата Господня, люди простые и бѣдные. Домиціанъ только тогда успокоился, когда увидѣлъ ихъ загорѣлыя лица и руки, огрубѣвшія отъ земляныхъ работъ, и узналъ, что они ожидаютъ не земного, а небеснаго царства.

Какъ Неронъ, такъ и Домиціанъ гнали христіанъ по своимъ личнымъ побужденіямъ. Въ началѣ II-го вѣка (съ императора Траяна) начинаются преслѣдованія христіанъ въ видахъ правительственныхъ. Ихъ стали подозрѣвать во враждебныхъ замыслахъ противъ римскаго правительства, ставили имъ въ вину тайныя ихъ собранія, уклоненіе отъ разныхъ языческихъ празднествъ и увеселеній. Заклятые враги христіанъ — языческіе жрецы возбуждали противъ нихъ и народъ, и правителей, и царей. Отчего была неудача въ войнѣ, за что боги посылаютъ засуху, безвѣтріе,

моровыя язвы, почему оракулъ не отвѣчаетъ вопрошающему его императору или полководцу, или почему онъ предвѣщаетъ не доброе, а худое, — вся вина въ этомъ слагалась на христіанъ. Отсюда же выходили и разныя клеветы на христіанъ, напримѣръ: будто бы они въ своихъ собраніяхъ пьютъ кровь младенца и т. п.

Но долгое время эти гоненія имѣли характеръ случайный и зависѣли отъ произвола правителей, отъ характера и возрѣній государей. Предпринимали жестокія мѣры противъ христіанъ, но потомъ ужасались множества желавшихъ пострадать за Христа и прибѣгали къ мѣрамъ болѣе мягкимъ, напримѣръ: запрещали разыскивать христіанъ, вѣрить клеветамъ на нихъ и т. п. Бывали между гоненіями и довольно значительныя промежутки мира.

Съ половины третьяго вѣка, со стороны римскихъ императоровъ дѣлаются попытки къ рѣшительному истребленію христіанъ. Въ особенности жестокими гонителями ихъ были императоры Декій и Діоклитіанъ. Гоненіе Декія было ужасно, но, къ счастью, непродолжительно (249—252). Гоненіе воздвигнутое Діоклитіаномъ и его соправителями (Максиминомъ и Галеріемъ), не уступая въ жестокости Декіеву, было гораздо продолжительнѣе (303—311). Пущены были въ ходъ всевозможныя пытки и казни и не задумывались ни передъ какою жестокостію. Въ Никомидіи, напримѣръ, сожгли въ ночь на праздникъ Рождества Христова великолѣпный храмъ и до двадцати тысячъ вѣрующихъ. Во Фригіи сожженъ былъ цѣлый христіанскій городъ съ женщинами и дѣтьми. Враги христіанства, наконецъ, торжествовали уже свою побѣду и выбили медаль, какъ они выражались, „въ память повсемѣстнаго уничтоженія заблужденія христіанскаго“. Но Промыслъ Божій готовилъ побѣду святой вѣрѣ: въ самое страшное время гоненія отъ Діоклитіана при дворѣ его возсталъ защитникъ и покровитель христіанъ — Константинъ. И послѣ ужаснѣйшаго испытанія настали для церкви дни мира.

Во времена гоненій прославились своими подвигами весьма многіе мученики и мученицы.

Святый Игнатій, епископъ антиохійскій, ученикъ св. Іоанна Богослова, присужденъ былъ на растерзаніе звѣрями въ Римѣ. Съ дороги онъ писалъ римскимъ христіанамъ, чтобы они не старались объ избавленія его отъ мукъ и не препятствовали ему пострадать за Христа. Когда настало время, онъ радостно пошелъ на мѣсто мученій, постоянно повторяя имя Христово. „Что ты повторяешь одно и то же слово?“—спросили его воины. „Оно написано у меня на сердцѣ, потому и повторяютъ его уста“, отвѣтилъ св. Игнатій. Дикіе звѣри были спущены и съ яростью растерзали святого исповѣдника, оставивъ только нѣсколько костей отъ его тѣла. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали христіане и положили ежегодно праздновать день его мученической кончины (20-го декабря).

Святого Поликарпа, епископа смирнскаго, также ученика св. апостола Іоанна Богослова, начальники римскіе уговаривали отречься отъ Христа, но онъ сказалъ имъ: „86 лѣтъ я служилъ Ему и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли теперь хулить Царя моего и Спасителя!“ Тогда послѣдовало рѣшеніе: сжечь его живымъ. По обычаю хотѣли его приковать къ столбу желѣзными скобами, но онъ просилъ оставить его на свободѣ. „Тотъ, сказалъ онъ, Кто дастъ мнѣ силу терпѣть сожженіе, поможетъ и на кострѣ постоять“. Тогда привязали его къ столбу веревками. Передъ зажженіемъ костра онъ возблагодарилъ Господа, что причитаеъ его къ сонму мучениковъ. Зажгли костеръ и, къ общему изумленію, пламя вздулось надъ нимъ и окружило священномученика какъ бы сіяніемъ. Видя, что огонь не касается праведника, пронзили его мечемъ, и кровь полилась изъ раны его такъ сильно, что залила пламя костра. Огонь снова развели и держали, пока не сожжено было тѣло его. Осталось отъ него только нѣсколько косточекъ, которыя съ благоговѣніемъ собрали вѣрующіе и хранили, какъ святыню.

Святого Поѳина, епископа ліонскаго, спросилъ начальникъ языческій: „кто Богъ христіанскій?“—„Узнаешь, если будешь того достоинъ“, отвѣтилъ святой исповѣдникъ и, несмотря на преклонныя лѣта, съ бодростью принялъ мученія.

Святого архидіакона Лаврентія мучители положили на желѣзную, раскаленную огнемъ, рѣшетку. Полежавъ на одномъ боку, Лаврентій спокойно сказалъ: „уже испеклось, пора поверотить“, и сталъ молиться о вразумленіи враговъ.

Мужамъ въ твердомъ исповѣданіи вѣры не уступали и жены.

„Пощади сѣдину отца, сжался надъ своимъ ребенкомъ, принеси жертву кесарю“, говорилъ святой Перпетуѣ языческій начальникъ. „Не могу“, мужественно отвѣчала она. „Итакъ, ты христіанка?“ спрашиваетъ онъ. „Да, я христіанка“, съ твердостью она отвѣчала. Въ числѣ осужденныхъ на мученіе была ея служанка Филицитата. Она была беременна, и въ темницѣ пришло ей время

родить. Во время мукъ рожденія она нѣсколько разъ простонала: „вотъ ты теперь не можешь перенести легкихъ страданій безъ стоновъ; что же будетъ, когда бросятъ тебя дикимъ звѣремъ?“ — сказалъ ей темничный стражъ. „Теперь терплю я одна, отвѣтила она, а тогда будетъ Тотъ терпѣть со мною, за Кого я хочу пострадать“. Обѣ святыя мученицы мужественно претерпѣли борьбу съ дикими звѣрями и усѣченіе мечемъ.

Царица Александра, супруга Римскаго императора Діоклітіана, пораженная тѣмъ, что великомученикъ Георгій Побѣдоносецъ, вытерпѣвъ неимоверныя истязанія, не только остался живъ, но бодрый и смѣлый, явился въ языческій храмъ для обличенія мучителей, обратилась въ христіанство, оставила царство и сама явилась на мученія. Память ея, вмѣстѣ съ великомученикомъ Георгіемъ, — 23 апрѣля.

Святая великомученица Екатерина была дѣвица царскаго рода и отличалась особенною красотою. Знатные молодые люди искали ея руки, но она увѣстила себя Христу и претерпѣла за Него страшныя мученія: ее били безъ пощады, бросили потомъ въ душную темницу, терзали ея тѣло вертящимися колесами и, наконецъ, отсѣкли ей голову.

Святая Варвара была единственная дочь у отца. Желая утвердить ее въ язычествѣ, онъ нарочито окружилъ ее идолами и жрецами. Но, не бывъ христіанкою, она уже познала Бога изъ дивнаго устройства міра, а за симъ Господь послалъ къ ней христіанскаго священника, который наставилъ ее въ истинной вѣрѣ и крестилъ. За это, по приказанію отца, били ее воловьими жилами, строгами острыми черепицами, палили огнемъ; наконецъ, самъ отецъ отсѣкъ ей голову.

Даже дѣти смѣло и съ дивнымъ терпѣніемъ переносили страданія. Такъ Софія за вѣру во Христа призвана была на судъ съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшей Вѣрѣ было 12 лѣтъ, второй Надеждѣ 10 лѣтъ и третьей Любви 9 лѣтъ. Никакія убѣжденія и никакія муки не могли склонить ни одну изъ нихъ отречься отъ Христа и всѣ они были замучены во имя Его (память ихъ 17 сентября).

Мужество и твердость святыхъ мучениковъ и мученицъ, вѣра ихъ въ Господа Спасителя, смиреніе, кротость, любовь къ самымъ врагамъ производили сильное дѣйствіе на язычниковъ и сильнѣе проповѣди располагали ихъ къ принятію христіанства. Самые враги и навѣтники святыхъ мучениковъ, видя, съ какою твердостію и кротостію они переносили страданія, смирялись духомъ и становились на мѣсто ихъ, какъ исповѣдники имени Христова. Поэтому гоненія

на Церковь не только не ослабили ее, напротивъ, еще болѣе утвердили ее въ мірѣ и способствовали ея распространію.

§ 18. Константинъ Великій и дѣйствія его въ пользу Церкви.

Святый Константинъ Великій былъ сынъ императора Констанція Хлора, который при послѣднемъ гонителѣ Діоклітіанѣ управлялъ западною частію римскаго государства. Къ принятію христіанства онъ былъ предрасположенъ своею матерью, равноапостольною Еленою. Отецъ его, хотя былъ язычникъ, но не гналъ христіанъ, видя въ нихъ вѣрныхъ слугъ и честныхъ гражданъ. Молодость свою Константинъ провелъ при дворѣ восточнаго императора Діоклітіана, который былъ главою имперіи; здѣсь онъ видѣлъ ужасы гоненій и вмѣстѣ твердость христіанъ и, при своемъ свѣтломъ умѣ, могъ понять, на чьей сторонѣ была истина. Въ особенности же Константинъ былъ побужденъ къ принятію святой вѣры слѣдующимъ происшествіемъ. Когда онъ сдѣлался, по смерти отца, императоромъ на западѣ, то противъ него возмутился нѣкто Максентій и хотѣлъ присвоить себѣ власть надъ Италіей и Африкой. Константинъ пошелъ противъ него со своимъ войскомъ. Во время похода, въ одинъ день, когда солнце начало склоняться къ западу, Константинъ вмѣстѣ со всѣмъ войскомъ увидѣлъ на небѣ крестъ, какъ бы составленный изъ звѣздъ, съ сіявшею надписью: „симъ побѣждай“. А послѣ этого Господь въ сновидѣніи явился уже ему одному съ крестомъ въ рукѣ и сказалъ, что этимъ знаменіемъ онъ побѣдитъ врага. Константинъ разбилъ Максентія, торжественно вошелъ въ Римъ и здѣсь на площади велѣлъ поставить свою статую съ крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: „этимъ священнымъ знаменіемъ я побѣдилъ врага и спасъ городъ“ (312 г.). Съ этихъ поръ онъ дозволилъ всѣмъ подданнымъ исповѣдывать христіанскую вѣру. Впослѣдствіи онъ имѣлъ еще врага

въ лицѣ своего зятя Ликинія, который управлялъ восточною частью римской имперіи, и, съ помощью Божіею побѣдивъ его, рѣшительно обратился къ святой вѣрѣ (323 г.).

Прекративъ гоненія на Церковь, императоръ Константинъ оказалъ ей великія услуги. Онъ повелѣлъ возвратить христіанамъ ихъ храмы и имущества, отнятыя во время гоненій, освободилъ священнослужителей отъ гражданскихъ повинностей и податей, запретилъ крестную казнь, облегчилъ участь рабовъ, отмѣнилъ кровавыя игрища въ циркѣ, предписалъ совершать христіанскіе праздники. Болѣе всего онъ встрѣчалъ противодѣйствія себѣ въ Римѣ, гдѣ была очень сильна языческая партія. Поэтому онъ оставилъ Римъ и, основавъ себѣ новую, собственно христіанскую, столицу на берегахъ Босфора (Константинополь), пригласилъ христіанскихъ епископовъ торжественно освятить ее.

Мать императора Константина, святая царица Елена, по его порученію, предприняла путешествіе въ Палестину. Здѣсь она обрѣла крестъ Господень и устроила храмы: на Голгоѣѣ, на Елеонской горѣ, въ Виолеемѣ и въ Хевронѣ у дуба Мамврійскаго.

Преданный всей душою Церкви, Константинъ, по тогдашнему обычаю, долго отлагалъ крещеніе, считаясь въ числѣ оглашенныхъ; но когда почувствовалъ предсмертную болѣзнь, то съ благоговѣніемъ принялъ это великое таинство и мирно, среди молитвы, скончался (21 мая 337 года). Святая Церковь причла его, вмѣстѣ съ благочестивою матерію, къ лику святыхъ и почтила ихъ наименованіемъ равноапостольныхъ.

§ 19. Юліанъ Отступникъ.

Послѣ Константина Великаго была одна сильная попытка со стороны императора Юліана Отступника возстановить вновь язычество въ римской имперіи.

Юліанъ былъ родной племянникъ императора Констан-

тина Великаго. Во время правленія дѣтей его (вначалѣ трехъ совмѣстно—Констанція, Константа и Константина, а по смерти двухъ послѣднихъ—одного Констанція), Юліанъ былъ удаленъ отъ двора, воспитывался въ уединеніи, подѣ влияніемъ аріанскихъ епископовъ, и, противъ собственнаго желанія, предназначался къ духовному званію. Приверженцы язычества сумѣли найти къ нему доступъ и внушить ему ненависть къ христіанамъ, которыхъ представили ему, какъ враговъ его и всего его дома. Ненависть эта возгорѣлась въ Юліанѣ тѣмъ сильнѣе, что онъ вынужденъ былъ скрывать ее подѣ личиною благочестія. Достигнувъ престола (361 г.), онъ скинулъ эту личину и открыто объявилъ себя язычникомъ.

Вначалѣ Юліанъ дѣйствовалъ противъ христіанъ хитростію, но постепенно переходилъ и къ мѣрамъ насилія. Такъ какъ въ это время происходили споры между православными и аріанами, то Юліанъ старался разжигать распри и раздоры въ церкви, надѣясь, что среди нихъ падетъ вѣра христіанская. Онъ запрещалъ христіанскимъ юношамъ учиться въ общественныхъ школахъ. У богатыхъ и знатныхъ людей онъ отнималъ почетныя мѣста и имѣнія и при этомъ издѣвался надъ ними, говоря: „Учитель вашъ велитъ вамъ быть нищими и смиренными“. Такъ какъ мученики, исповѣдники и подвижники во всемъ мірѣ сдѣлали славнымъ имя христіанина, то Юліанъ запретилъ употреблять это имя и придумалъ для христіанъ другое, по его мнѣнію, позорное названіе „назорейнъ“. Однажды Юліанъ велѣлъ секретно окропить идоложертвенною кровію привезенные въ столицу сѣбѣтные припасы, чтобы потомъ насмѣхаться надъ христіанами, если бы они употребили ихъ себѣ въ пищу (память великомученика Θεодора Тирона). Желая опровергнуть пророчество Господа Спасителя о томъ, что на мѣстѣ іерусалимскаго храма не останется камня на камнѣ, Юліанъ дозволилъ евреямъ возстановить іерусалимскій храмъ и далъ

для сего богатое пособіе изъ государственной казны. Въ противность указамъ императора Константина Великаго, Юліанъ повелѣлъ, чтобы христіане возвратили язычникамъ всѣ тѣ мѣста, гдѣ нѣкогда стояли языческія капища, и на ихъ счетъ возстановлялъ эти капища.

Въ то же время Юліанъ перенималъ многія обычаи у христіанъ и старался привить къ язычеству: такъ, напр., онъ велѣлъ жрецамъ объяснять миѡы народу на подобіе того, какъ христіанскіе пастыри говорятъ проповѣди, учредилъ при капищахъ страннопріимницы и другія благотворительныя заведенія, какъ это было при церквахъ; отличалъ жрецовъ почестями и требовалъ отъ нихъ столь же строгой жизни, какою отличались христіанскіе пастыри.

Но какъ ни старался, Юліанъ не могъ оживить язычества и возбуждалъ смѣхъ къ своимъ затѣямъ со стороны самихъ язычниковъ. Христіане же терпѣніемъ и любовію отражали его нападенія и разстраивали его коварные замыслы. И сила Божія явно обнаруживалась въ защиту святой вѣры. Когда евреи приступили къ закладкѣ іерусалимскаго храма, то сдѣлалось страшное землетрясеніе и изъ-подъ земли вырывались клубы огня. При этомъ выброшены были даже тѣ камни, которые оставались въ глубинѣ земли отъ прежняго храма, такъ что буквально здѣсь не осталось камня на камнѣ.

Видя эти неудачи, Юліанъ еще болѣе ожесточился и, наконецъ, задумавъ походъ противъ персовъ, объявилъ, что если языческіе боги дадутъ ему побѣду, то онъ принесетъ имъ въ жертву всѣхъ христіанъ. Вѣрующіе съ ужасомъ ждали возобновленія временъ Нерона, Декія и Діоклитіана. Но въ первомъ же сраженіи Юліанъ былъ пораженъ стрѣлою. Изнемогая отъ смертельной раны, въ безсильной злобѣ, онъ схватилъ кусокъ своей запекшейся крови и, бросивъ ее вверхъ, воскликнулъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ“.

Преемникъ его императоръ Іовіанъ возвращался изъ похода въ преднесеніи креста Господня.

Святитель Николай, архіепископъ Мұрликійскій.

Въ то время, когда совершался великій переворотъ въ Римской Имперіи и изъ языческой она дѣлалась христіанскою, Господь воздвигъ великаго святителя Николая Мұрликійскаго. Еще въ дѣтствѣ онъ проявлялъ особенныя знаменія благодати, почивавшей на немъ, и затѣмъ во всю свою жизнь былъ строжайшимъ постникомъ и подвижникомъ благочестія. Дядя его, епископъ города Патаръ (въ Малой Азіи, въ области Ликии), усмотрѣвъ особенныя его дарованія, посвятилъ его во священника. Вскорѣ послѣ этого скончались родители св. Николая, и онъ все имущество, оставшееся послѣ нихъ, роздалъ бѣднымъ.

Послѣ сего онъ путешествовалъ въ Палестину, для поклоненія святымъ мѣстамъ, и желалъ удалиться въ пустыню для того, чтобы служить единому Богу, но на молитвѣ послышался ему голосъ: „Николай! тебѣ должно подвизаться среди народа, если желаешь получить вѣнецъ отъ Меня“.

Случилось, что во время путешествія онъ прибылъ въ городъ Мұры. Въ городѣ Мұрахъ въ это время скончался епископъ. Собрались епископы сосѣднихъ церквей для избранія новаго епископа. Одному изъ нихъ было откровеніе, чтобы избранъ былъ тотъ священникъ, который на другое утро ранѣе всѣхъ придетъ въ церковь. Святый Николай, прибывъ въ этотъ городъ наканунѣ, въ полночь, по обычаю, всталъ для молитвы и затѣмъ поспѣшилъ въ храмъ. Здѣсь объявили ему о Божіемъ избраніи.

Въ санѣ епископа святитель Николай отличался особенною кротостію, милосердіемъ къ бѣднымъ и страждущимъ, смиреніемъ и незлобіемъ. Двери его скромнаго жилища были цѣлый день открыты для всѣхъ, нуждающихся въ его наставленіяхъ.

Во время гоненія отъ Діоклитіана онъ претерпѣлъ темничное заключеніе. Возвратившись къ своей паствѣ при Константинѣ Великомъ, онъ былъ на Никейскомъ вселенскомъ соборѣ, гдѣ съ особою силою возсталъ противъ Арія. Такъ какъ ересь Арія нашла себѣ много приверженцевъ среди ученыхъ и придворныхъ, и нѣкоторые даже изъ епископовъ думали, нельзя-ли какъ согласить ее съ православнымъ ученіемъ, то святитель Николай счелъ своимъ долгомъ прямо и рѣшительно передъ всѣмъ собраніемъ осудить нечестивое ученіе Арія.

По возвращеніи изъ Никеи святитель продолжалъ управлять паствою въ духѣ кротости и отечески заботился о всѣхъ.

Вотъ примѣры его милосердія: одинъ разъ, по случаю мятежа во Фригіи (сосѣдняя съ Ликией область), императоръ послалъ туда трехъ военачальниковъ съ подчиненными имъ воинами. На морѣ за-

стигла ихъ буря, и они высадились на берегъ въ Ликійской епархіи. Воины стали обижать жителей и силою отнимать у нихъ то, что должно было по добровольному соглашенію купить. Святитель Николай немедленно прибылъ на это мѣсто и убѣдилъ воеводъ, чтобы они, наказавъ своихъ воиновъ, держали ихъ въ должномъ повиновеніи.

Въ это время подошли къ святителю нѣсколько мурскихъ гражданъ и жаловались ему, что во время его отсутствія правитель несправедливо осудилъ на смерть трехъ гражданъ. Святитель Николай поспѣшилъ въ городъ и, придя на площадь, увидѣлъ, что осужденные со связанными руками уже лежали на землѣ, между тѣмъ какъ палачъ вынималъ мечъ, чтобы отсѣчь ихъ головы. Святитель отнялъ у палача мечъ, развязалъ невинныхъ и поднялъ съ земли. За симъ объяснилъ правителю неправильность его суда и убѣдилъ его отмѣнить приговоръ.

Святитель Николай скончался въ глубокой старости (декабря 6 дня 343 года) и былъ погребенъ въ соборной Мурской церкви. Впослѣдствіи мощи святителя Николая перенесены были въ городъ Баръ—въ Италію, гдѣ покоятся и донынѣ. (Праздникъ перенесенія мощей святителя Николая 9-го мая).

§ 20. Вселенскіе соборы.

Когда святая Церковь восторжествовала надъ внѣшними врагами, то у нея явились внутренніе враги въ лицѣ лжеучителей — еретиковъ. Лжеучители были и въ первые вѣка христіанства; но они среди гоненій менѣе могли вредить Церкви, чѣмъ во время мира и спокойствія. Впрочемъ, и это зло, по устроенію промысла Божія, обратилось во благо Церкви. Для опроверженія еретическихъ лжеученій созывались вселенскіе соборы, на которыхъ опредѣлено было истинное ученіе вѣры, въ руководство для Церкви на всѣ времена, и вмѣстѣ съ симъ установлены правила для церковнаго управленія.

Вселенскихъ соборовъ было семь.

Первый вселенскій соборъ былъ въ Никее въ 325 г., при императорѣ Константинѣ Великомъ, противъ лжеученія Арія, который нечестиво училъ о Второмъ Лицѣ Пресвятыя Троицы, Сынѣ Божіемъ, а именно: Арій признавалъ Его твореніемъ Божіимъ, хотя превосходнѣйшимъ и совершеннѣйшимъ предъ самыми высшими ангелами, и говорилъ, что

было время, когда Его не было, и что Онъ не единосущенъ Богу Отцу и называется Богомъ не по естеству, а по милости Бога. Отцы церкви, въ числѣ коихъ находился и великій архипастырь Мурликійскій Николай Чудотворецъ, опредѣлили и утвердили истинное ученіе о Сынѣ Божіемъ и изложили это ученіе въ Символѣ вѣры. (Первые семь его членовъ).

Борьбою съ аріанами въ особенности прославились святой Аѳанасій Великій, архіепископъ александрійскій, и святой Василиій Великій, архіепископъ Кесаріи Каппадокійской.

Святой Аѳанасій (род. въ концѣ 3-го вѣка, сконч. 373 г.) уже въ санѣ архидіакона состязался съ аріанами на 1-мъ вселенскомъ соборѣ и поражалъ ихъ въ спорахъ. Въ 326 году, черезъ годъ послѣ 1-го вселенскаго собора, онъ былъ посвященъ въ санъ александрійскаго архіепископа и въ борьбѣ съ аріанствомъ видѣлъ свое признаніе и цѣль всей своей многострадальной жизни. За непоколебимую твердость въ православіи онъ въ теченіе 46 лѣтъ своего святительства, пять разъ подвергался изгнанію и терпѣлъ самыя черныя клеветы и злостныя преслѣдованія со стороны враговъ церкви. Эта несокрушимая твердость, высокій проникательный умъ, глубокое образованіе, назидательныя творенія — пріобрѣли ему имя отца Церкви, защитника православія и титуло Великаго.

Святой Василиій Великій (род. въ 329 г., сконч. 379 г.), надѣленный отъ природы необыкновенными дарованіями, получилъ воспитаніе сперва въ своемъ высоко-благочестивомъ семействѣ (5 членовъ этой прекрасной христіанской семьи въ ликѣ святыхъ), затѣмъ въ школахъ Кесаріи и Аѳинъ (гдѣ сблизился съ Григоріемъ Богословомъ), наконецъ среди трудовъ и подвиговъ самаго строгаго иночества. Въ санѣ пресвитера и архіепископа, подобно Аѳанасію Великому, онъ неутомимо боролся съ аріанами и поддерживалъ Церковь въ самое трудное и опасное для нея время, когда царствовалъ императоръ аріанинъ Валентъ. За это пре-

терпѣлъ много клеветъ, поношеній и гоненій. Кромѣ самоотверженной защиты православія противъ аріанъ, Василій Великій прославился богомудрыми твореніями, самою широкою благотворительностью, составленіемъ каноническихъ правилъ, принятыхъ Церковію въ руководство, начертаніемъ устава общежительнаго монашества и изложеніемъ чина литургіи, извѣстной подъ его именемъ. За всѣ сіи труды и подвиги онъ именуется вселенскимъ учителемъ, великимъ іерархомъ и столпомъ Церкви.

Второй вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 381 году противъ лжеученія бывшаго въ этомъ же городѣ аріанскаго епископа Македонія. Этотъ еретикъ нечестиво училъ о Третьемъ Лицѣ Пресвятыя Троицы, Святомъ Духѣ, а именно: называлъ Его не Богомъ, а только силою Божіею, служебною и подчиненною Отцу и Сыну. На этомъ соборѣ никейскій Символъ вѣры былъ дополненъ 5-ю членами. Въ осьмомъ членѣ, противъ лжеученія Македонія, утверждень догматъ о равенствѣ и единосущіи Бога Святаго Духа съ Богомъ Отцомъ и Богомъ Сыномъ. На этомъ соборѣ присутствовалъ великій вселенскій учитель Григорій Богословъ, архіепископъ константинопольскій.

Святой Григорій Богословъ (родился въ 326 г., сконч. 389 г.) былъ сынъ Григорія (впослѣдствіи назіанзскаго епископа) и св. Нонны, подъ руководствомъ которой и получилъ свое первоначальное и, по свидѣтельству самого святителя, самое важное для него воспитаніе. Впослѣдствіи Григорій учился въ школахъ кесарійскихъ и аѳинскихъ; но болѣе, чѣмъ въ нихъ, онъ видѣлъ для себя пользы въ содружествѣ съ Василіемъ Великимъ. Складъ ума и характеры ихъ были разные: Василій былъ болѣе философъ, Григорій болѣе поэтъ; первый отличался въ особенности твердостью воли, второй — нѣжностью сердца. Но эти разности, при единеніи въ вѣрѣ и любви, только скрѣпляли и возвышали ихъ дружескій союзъ; они другъ друга

восполняли и подкрѣпляли. По окончаніи образованія, Григорій долгое время уклонялся отъ занятія какой-либо общественной должности. Богомысліе, молитва, чтеніе слова Божія, писаніе вдохновенныхъ словъ и пѣсней и служеніе престарѣлымъ родителямъ — были любимыми его занятіями. Назіанзь, гдѣ епископствова-
валъ отецъ Григорія, принадлежалъ къ области Ке-саріи каппадокійской, а святой архіепископъ Василій нуждался въ сильномъ и дѣятельномъ помощникѣ для борьбы съ аріанами. Посему онъ въ одно изъ посѣ-щеній Назіанза, въ согласіи съ родителемъ Григорія, но совершенно неожиданно для него самого, рѣшился рукоположить его въ санъ епископа. Но Григорій, по глубокому смиренію, не принялъ той должности, ко-
торую предназначилъ для него другъ его, и въ но-вомъ своемъ санѣ попрежнему помогалъ своему роди-телю, а по смерти его удалился въ одну уединенную обитель. Въ это время аріане весьма усилились, такъ что въ Константинополѣ всѣ храмы были ими захва-чены. Немногіе оставшіеся здѣсь православные граждане обратились съ просьбою къ Григорію, и сосѣдніе епи-
скопы убѣдили его принять должность константино-польскаго архіепископа. Прибывъ въ столицу, Григорій остановился въ домѣ своихъ знакомыхъ, одну изъ комнатъ обратилъ въ храмъ, назвалъ его Анастасією (зн. воскре-сеніе), по увѣренности, что здѣсь воскреснетъ право-
славіе, и началъ проповѣдывать. Аріане осыпали его насмѣшками, ругательствами, бросали въ него камнями, подсылали къ нему тайныхъ убійць; но народъ узналъ своего истиннаго пастыря и сталъ тѣсниться къ его кафедрѣ, какъ желѣзо льнетъ къ магниту. Силою слова, примѣромъ святой жизни, пастырскою ревностью Гри-
горій побѣдилъ враговъ Церкви и своихъ. Затѣмъ, уже по воцареніи Θεодосія, аріане были изгнаны изъ сво-ихъ храмовъ. Когда обнаружилась новая ересь Маке-донія, Григорій боролся противъ нея и участвовалъ въ трудахъ 2-го вселенскаго собора. Совершивъ свое великое дѣло, Григорій опять удалился въ уединеніе, и провелъ послѣдніе свои годы среди самыхъ стро-
гихъ аскетическихъ подвиговъ. За высокія свои тво-

ренія Григорій получилъ отъ Церкви наименованіе Бого-слова и вселенскаго учителя, а за способность проникать мыслию до самыхъ глубокихъ тайнъ вѣры и выражать непостижимыя ея истины съ прозрачною ясностью и самою опредѣленною точностью Церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній называетъ его *умомъ крайнѣйшимъ*, т. е. самымъ высокимъ.

Въ промежутокъ между 2 и 3 вселенскими соборами прославился своими подвигами третій вселенскій учитель и святитель Іоаннъ Златоустъ (род. 347, сконч. 407 г.). Онъ происходилъ изъ знатной фамилии. При блестящихъ способностяхъ, онъ получилъ самое тщательное и полное образованіе, сперва подъ руководствомъ матери своей Анеусы — „дивной женщины“, по отзыву ученаго язычника Ливанія, а потомъ при пособіи этого славнаго ритора и другихъ свѣтилъ того времени. По окончаніи образованія, Іоаннъ прославился своимъ краснорѣчіемъ сперва въ свѣтѣ, въ должности адвоката, а потомъ, когда отказался ради Бога отъ міра, въ Церкви, какъ пресвитеръ антиохійскій и проповѣдникъ. Въ этомъ санѣ уже онъ заслужилъ наименованіе Златоуста, данное ему одною простой женщиной въ порывѣ восторга отъ его слова; оно осталось за нимъ навсегда. Въ 397 году онъ, противъ своей воли, былъ поставленъ архіепископомъ въ Константинополь. Семь лѣтъ его служенія въ этой столицѣ имперіи представляютъ неутомимый трудъ проповѣданія слова Божія и рядъ самыхъ энергичныхъ мѣръ къ искорененію пороковъ, господствовавшихъ во всѣхъ слояхъ общества и среди самого духовенства. Наградой этого труда была самая преданная къ нему любовь со стороны народа, который тѣснился къ его кафедрѣ и дорожилъ имъ, какъ великимъ и добрымъ пастыремъ; но сила его слова и пламенная ревность возбудили противъ святителя ожесточенную ненависть со стороны многихъ и въ томъ числѣ самой императрицы Евдоксіи, женщины крайне суетной и властолюбивой. Святый Златоустъ подвергся двукратному изгнанію и скончался на пути къ далекому заточенію, со словами: „слава Богу за все“. Въ своихъ многочисленныхъ бе-

сѣдахъ и поученіяхъ (до 800) Златоустъ предложилъ толкованіе на многія книги Св. Писанія и почитается самымъ лучшимъ изъ его изъяснителей. Подобно Василию Великому, Златоустъ изложилъ чинъ апостольской литургіи для своей константинопольской церкви, ввелъ въ церковное употребленіе крестные ходы и нѣкоторые другіе благочестивые обычаи. Великій святитель извѣстенъ, наконецъ, своею ревностною заботою о распространеніи Церкви: между прочимъ, онъ посылалъ и въ нашу страну, къ тогдашнимъ скифамъ, проповѣдниковъ вѣры и почитается однимъ изъ ея просвѣтителей.

Третій вселенскій соборъ былъ въ 431 году противъ еретика Несторія, въ городѣ Ефесѣ, при императорѣ Θεодосіи Младшемъ. Несторій началъ съ того, что Пресвятую Дѣву сталъ называть не Богородицею, а христородицею, а потомъ и Самого Господа Иисуса Христа сталъ называть только богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ. По лжеученію Несторія, Богъ обиталъ въ Иисусѣ Христѣ, какъ въ храмѣ, училъ и творилъ чудеса чрезъ Него, какъ прежде въ меньшей степени чрезъ Моисея и другихъ избранниковъ. Такимъ образомъ, Несторій видѣлъ во Христѣ два отдѣльныя лица и считалъ возможнымъ только внѣшнее ихъ соединеніе или соприкосновеніе одного къ другому. Святые отцы отвергли ересь Несторія и опредѣлили исповѣдывать, что Господь Иисусъ Христосъ есть Богъ и совершенный человѣкъ. Посему Пресвятую Дѣву Марію, которая родила Его по человѣчеству, достойно и праведно именовать Богородицей. Ефесскій соборъ утвердилъ Никеоцареградскій Символъ вѣры и строго запретилъ дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія.

✕ Четвертый вселенскій соборъ былъ въ 451 году въ городѣ Халкидонѣ, при императорѣ Маркіанѣ, противъ еретика Евтихія, который былъ противникомъ Несторія и, опровергая его, впалъ въ противоположную крайность. Евтихій училъ, что въ Господѣ Иисусѣ Христѣ человѣческое естество

было совершенно поглощено божествомъ, и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно естество (природу) и именно божеское. Поэтому послѣдователи Евтихія извѣстны подъ именемъ монофизитовъ ¹⁾. Соборъ отвергнулъ ересь Евтихія и вновь утвердилъ догматъ, что Иисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. По божеству онъ вѣчно рождается отъ Отца. По человѣчеству онъ родился отъ Пресвятыя Дѣвы Маріи и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха. Два естества, божеское и человѣческое, соединены въ одномъ лицѣ—Богочеловѣкъ Иисусъ Христъ несліянно и неизмѣнно (противъ Евтихія), нераздѣльно и неразлучно (противъ Несторія).

Пятый вселенскій соборъ былъ въ Константинополѣ въ 553 году, при императорѣ Юстиніанѣ, по поводу продолжавшихся споровъ между монофизитами (евтихіанами) и несторіанами. Предметомъ спора были сочиненія трехъ знаменитыхъ въ свое время учителей сирійской церкви: Θεодора мопсуетскаго, Θεодорита кирскаго и Ивы едесскаго, въ которыхъ было много сходства съ ученіемъ Несторія, но которыя, однако же, не были осуждены четвертымъ вселенскимъ соборомъ. Соборъ осудилъ Θεодора мопсуетскаго, такъ какъ онъ до конца своей жизни держался несторіанскихъ заблужденій, а у двухъ другихъ учителей — только тѣ сочиненія, которыя были сходны съ ученіемъ Несторія, потому что они сами въ свое время отреклись отъ сообщничества съ этимъ еретикомъ. Затѣмъ соборъ повторилъ осужденіе на ересь Несторія и Евтихія.

✕ Шестой вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 680 году, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, противъ ереси моноелитовъ. Моноелиты признавали въ Иисусѣ Христѣ два естества, но одну божескую волю ²⁾.

¹⁾ Монофизитъ слово греческое, сложенное изъ двухъ, означающихъ одно и естество. Монофизитъ по-русски — одноестественникъ.

²⁾ Слово моноелитъ также греческое, сложенное изъ двухъ, означающихъ одинъ и воля. Моноелитъ по-русски — одноволяникъ.

Лжеученіе это было попыткою какъ-либо примирить православныхъ съ монофизитами, или еutihіанами, такъ какъ безпрестанныя волненія со стороны монофизитовъ грозили имперіи великою опасностію (что въ послѣдствіи и случилось, потому что монофизиты въ Сиріи и Египтѣ сильно способствовали завоеваніямъ магометанъ). Шестой соборъ осудилъ ученіе моноелитовъ и опредѣлилъ признавать въ Іисусѣ Христѣ два естества—божеское и человѣческое, и по этимъ двумъ естествамъ двѣ воли—божескую и человѣческую, но такъ, что послѣдняя не противна, а покорна первой (примѣръ въ Геосиманской молитвѣ Спасителя).

По истеченіи одиннадцати лѣтъ, соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трульскими, для утвержденія нѣкоторыхъ правилъ, касающихся церковнаго благочинія (порядковъ управленія). Этотъ соборъ называется пятошестымъ соборомъ, потому что служитъ дополненіемъ пятого и шестаго вселенскихъ соборовъ. Онъ принялъ за руководство для церкви восемьдесятъ пять правилъ, которыя съ самыхъ древнихъ временъ извѣстны подъ именемъ апостольскихъ, правила шести вселенскихъ и семи помѣстныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ. Въ послѣдствіи эти правила были дополнены правилами седьмаго вселенскаго собора и еще двухъ помѣстныхъ. Эти правила лежатъ въ основаніи церковнаго управленія и находятся въ книгѣ, по-гречески называемой „Номоканонъ“, а по-русски, „Кормчая книга“.

Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, въ городѣ Никее, по поводу ереси иконоборцевъ, т. е. гонителей на святыхъ иконы и ихъ почитателей.

Иконоборческая ересь возникла за 60 лѣтъ до собора, при императорѣ Львѣ Исаврѣ. Онъ одержалъ блестящія побѣды надъ магометанами и составилъ планъ обратить ихъ въ христіанство, для чего, по его мнѣнію, необходимо было уничтоженіе иконъ, такъ какъ магометане не терпятъ изображеній въ храмахъ. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы

въ церквахъ какъ можно выше, чтобы христіане не могли къ нимъ прикладываться, а потомъ повелѣлъ выносить иконы изъ храмовъ и домовъ и жечь на площадяхъ, а тѣхъ, кто почиталъ святыя иконы, преслѣдовалъ, заточалъ въ темницы и предавалъ мученической смерти. Во время Льва Исавра защитою святыхъ иконъ въ особенности прославился св. Іоаннъ Дамаскинъ. Гоненіе на иконы продолжалось при сынѣ Исавра Константинѣ Копронимѣ и внукѣ—Львѣ Козарѣ. Супруга послѣдняго, благочестивая Ирина, была ревностною почитательницею святыхъ иконъ. Она прекратила гоненія и, для умиротворенія Церкви, созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ была отвергнута иконоборческая ересь и опредѣлено было поставлять и полагать въ святыхъ Божіихъ церквахъ, вмѣстѣ съ изображеніемъ честнаго и животворящаго Креста, и святыя иконы и воздавать имъ почитательное поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу и святымъ, кои на нихъ изображены.

Святой Іоаннъ Дамаскинъ при началѣ гоненія на св. иконы занималъ должность правителя города Дамаска и пользовался полнымъ довѣріемъ калифа дамасскаго. Онъ написалъ нѣсколько посланій, въ которыхъ съ силою и краснорѣчіемъ защищалъ иконопочитаніе, и отправилъ ихъ въ Константинополь. Императоръ Левъ Исавръ, какъ ни былъ раздраженъ противъ него, ничего не могъ ему сдѣлать. Тогда онъ рѣшился на слѣдующую коварную мѣру: велѣлъ изучить почеркъ руки Іоанна; потомъ сочинить письмо отъ имени Іоанна къ нему, императору, въ которомъ Іоаннъ будто бы изъявляетъ готовность измѣнить калифу и отдать Дамаскъ грекамъ; это подложное письмо было послано къ калифу. Калифъ повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить Іоанну правую руку. По слезной молитвѣ Іоанна передъ иконою Богоматери, эта отсѣченная рука, чудесною помощію Ея, срослась со своимъ суставомъ. Памятникомъ этого великаго чуда служить пѣснь, составленная св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ по-

хвалу Богородицы: „О Тебѣ радуется, Благодатная, всякая тварь“. Послѣ сего Іоаннъ не захотѣлъ уже оставаться въ Дамаскъ и удалился въ Палестинскую лавру св. Саввы Освященнаго. Святый Іоаннъ извѣстенъ, какъ ревностнѣйшій защитникъ иконопочитація, какъ богословъ (онъ написалъ первое систематическое изложеніе православной вѣры), въ особенности же, какъ пѣснописецъ. Онъ составилъ каноны на святую Пасху, на Рождество Христово и на другіе праздники, догматики въ честь Богородицы, и установилъ церковное пѣніе на восемь гласовъ.

Послѣ седьмаго собора иконоборство снова возникло и около 25 лѣтъ волновало Церковь. Почитаніе иконъ было возстановлено и окончательно утверждено на мѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 842 году при императрицѣ Θεодорѣ. На этомъ соборѣ, въ благодарность Господу Богу, даровавшему Церкви побѣду надъ иконоборцами и прочими еретиками, установленъ праздникъ Православія, который совершается въ первое воскресенье великаго поста.

§ 21. Отпаденіе западной церкви отъ единства Церкви вселенской.

Въ началѣ IX-го вѣка началось, а въ половинѣ XI-го вѣка окончательно послѣдовало отпаденіе западной церкви отъ единства Церкви вселенской, православной.

Главными причинами этого отдѣленія были властолюбіе римскихъ папъ и нѣкоторыя отступленія въ ученіи вѣры, обрядахъ и церковномъ управленіи, допущенныя ими на западѣ.

Папа — слово греческое и значить — отецъ. Такъ назывались прежде многіе епископы, а потомъ это имя усвоено, для отличія отъ другихъ, епископу римской церкви и вмѣстѣ патріарху западныхъ христіанъ ¹⁾. Права этого

¹⁾ Кромѣ римскаго патріарха, папою называется еще патріархъ александрійскій.

патріарха были совершенно равныя съ прочими патріархами (константинопольскимъ, александрійскимъ, антїохійскимъ и іерусалимскимъ) и только въ порядкѣ счисленія онъ значился первымъ между ними. Но нѣкоторыя благопріятныя для папъ обстоятельства чрезмѣрно возвысили ихъ власть на западѣ, а именно: 1) область, подчиненная римскому патріарху и состоявшая сначала изъ Италїи, Испанїи и Сѣверной Африки, потомъ распространилась по всей западной Европѣ, и доходы папъ были громадны; 2) имъ удалось прїобрѣсти независимую ни отъ какого правительства церковную область въ Италїи и сдѣлаться въ ней свѣтскими властителями; 3) послѣ того, какъ папа короновалъ славнаго императора Карла Великаго, вошло на западѣ въ обычай, чтобы императоры и короли принимали короны изъ рукъ папы, и онъ казался ихъ раздаятелемъ. Наконецъ, подысканы были такія церковныя правила (впослѣдствїи оказавшіяся подложными), будто-бы властительство папъ идетъ съ давняго времени и даже со временъ апостольскихъ. Возвысивъ свою власть на западѣ, папы подобнымъ же образомъ хотѣли властвовать и на христіанскомъ востокѣ.

Отступленія, допущенныя папами на западѣ, были слѣдующія: вопреки правилу 1-го вселенскаго собора, всюду введено было безбрачіе для священниковъ; вопреки древнему церковному обычаю, разрѣшалось употреблять въ посты молочную пищу и яйца; въ субботу, которую церковь, въ память сотворенія міра и первоначальнаго празднованія, отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ. Самое важное отступленіе западной церкви состояло въ прибавленіи (вопреки правилу 3-го вселенскаго собора) къ Символу вѣры, въ осьмомъ членѣ, лишняго слова „и Сына“ (Filioque) и въ принятїи выраженнаго въ этой прибавкѣ ученія объ исхожденіи Духа Святаго отъ Бога Отца и Бога Сына.

Поводомъ къ вмѣшательству папъ въ дѣла восточной

церкви было разногласіе, возникшее въ Константинополѣ. Тамъ незаконно былъ низведенъ съ патріаршаго престола Игнатій (по ненависти къ нему регента имперіи Варды) и на престолъ патріарха, съ соблюденіемъ церковныхъ правилъ, возведенъ былъ Фотій, бывший прежде однимъ изъ высшихъ сановниковъ государства, отличавшійся необыкновенными дарованіями и рѣдкою ученостію. Константинопольская церковь была въ смущеніи: одни стояли за низложеннаго Игнатія, другіе были на сторонѣ вновь возведеннаго Фотія. Разногласіе это положено было умирить на помѣстномъ Константинопольскомъ соборѣ, на которомъ были и легаты (послы) папы Николая I. Соборъ утвердилъ избраніе и возведеніе Фотія, а папа самовольно и съ дерзостію пытался отмѣнить соборное опредѣленіе. Такимъ образомъ онъ хотѣлъ поставить власть свою выше соборнаго рѣшенія. Тогда патріархъ Фотій написалъ знаменитое свое окружное посланіе къ другимъ патріархамъ восточной церкви, въ которомъ обличилъ незаконныя притязанія папы и указалъ на допущенныя въ западной церкви отступленія отъ православія. По этому случаю былъ созванъ соборъ въ Константинополѣ, который отвергъ папскія притязанія и осудилъ отступленія западной церкви, указанныя выше.

Въ половинѣ XI вѣка открылось еще отступленіе отъ православія на западѣ, именно — употребленіе въ проскомидіи не кваснаго хлѣба, а опрѣсноковъ. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керуларій обличилъ это нововведеніе. По этому поводу начались сношенія между церквами римскою и константинопольскою. Сношенія эти имѣли цѣлію примирить разногласіе между церквами, но кончились тѣмъ, что легаты папы Льва IX, не надѣясь на успѣхъ въ спорахъ, написали актъ отлученія на патріарха и всю восточную церковь и во время богослуженія положили его на престолъ Софійскаго храма. Народъ въ Кон-

стантинополѣ пришелъ въ такое раздраженіе отъ этого дерзкаго поступка римскихъ легатовъ, что едва не растерзалъ ихъ. Затѣмъ патріархъ Михаилъ Керулларій созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ легаты были преданы отлученію отъ Церкви. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ церквахъ перестали почитать папу при богослуженіи, какъ это велось дотолѣ, и западная церковь, упорно остающаяся при своихъ заблужденіяхъ, отпала отъ союза Церкви православной восточной.

Находясь болѣе 800 лѣтъ внѣ союза съ восточною церковію, западная церковь допустила много новыхъ отступленій отъ православія, которыя вмѣстѣ съ указанными выше можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Отступленія въ догматахъ вѣры: 1) ученіе о томъ, что Святой Духъ исходитъ не только отъ Отца, но и отъ Сына, и прибавленіе въ VIII членѣ Символа вѣры лишняго слова „и Сына“ (Filioque); 2) ученіе о главенствѣ папы (папа будто бы не только епископъ и патріархъ, но намѣстникъ Христовъ и видимый глава Церкви); 3) ученіе объ индульгенціяхъ (святые будто бы совершили болѣе подвиговъ, чѣмъ сколько слѣдовало для ихъ собственнаго спасенія, и этими сверхдолжными заслугами святыхъ папа въ правѣ распоряжаться въ пользу грѣшниковъ); 4) ученіе о чистищѣ (среднее состояніе между раемъ и адомъ). Нѣкоторыя отступленія отъ истины сдѣланы католиками въ послѣднее время при папѣ Піѣ IX, а именно: католики учатъ, что Дѣва Марія родилась свободною отъ первороднаго грѣха, и что папа непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры. Отступленія въ обрядахъ: 1) крещеніе совершается чрезъ обливаніе вмѣсто погруженія; 2) мѣропомазаніе совершается только епископами и надъ возрастными; 3) таинство причащенія совершается на опрѣснокахъ, вмѣсто кваснаго хлѣба, и преподается мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба; 4) полагается постъ въ субботу; 5) въ постные дни дается

разрѣшеніе на сырѣ и яйца. Въ управленіи церковномъ: 1) установлено безбрачіе священниковъ; 2) учрежденъ неизвѣстный древности санъ кардиналовъ, который дается иногда священникамъ и діаконамъ, причемъ они становятся выше епископовъ, вслѣдствіе чего происходитъ смѣшеніе степеней священства; 3) запрещено мірянамъ читать Библію. Въ обычаяхъ церковныхъ: введено употребленіе органовъ при богослуженіи, устрояются мѣста для сидѣній въ церкви, открытые алтари, допускается одновременное служеніе мессъ (обѣденъ) на разныхъ престолахъ, установлено совершеніе богослуженія на одномъ латинскомъ языкѣ, введены звонки при богослуженіи для обозначенія наиболѣе важныхъ его мѣстъ и др.

§ 22. Образованіе протестантства.

По отпаденіи западной церкви отъ православнаго востока, свѣтская власть папы, усиливаясь постепенно, достигла наибольшей высоты при папѣ Иннокентіи III (1198—1214). Но съ этого времени она постепенно стала склоняться къ своему упадку. Съ развитіемъ просвѣщенія на западѣ яснѣе и яснѣе становилась незаконность папскихъ притязаній. Папы для усмиренія своихъ противниковъ прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ (инквизиція); но онѣ еще болѣе раздражали недовольныхъ. Наконецъ, въ XVI вѣкѣ почти одновременно выступили противъ папства ученые проповѣдники: въ Германіи Лютеръ и Меланхтонъ и въ Швейцаріи Цвинглій и Кальвинъ. Они приняли на себя невыполнимое для частныхъ людей дѣло преобразованія римско-католической церкви. Послѣ многихъ усилій, въ которыхъ тайно и явно помогали имъ нѣкоторые западные государи, враждебные папѣ, имъ удалось отторгнуть отъ римской церкви значительную часть ея членовъ, но они не только не возвратили ее къ православію, напротивъ еще болѣе отъ него отдалили. Послѣдователи Лютера и Ме-

ланхтона называются протестантами (отъ представленнаго ими протеста противъ опредѣленія католиковъ на Шпейерскомъ сеймѣ 1529 г.), а послѣдователи Цвинглія и Кальвина — реформатами (значить преобразователи).

Главные догматы лютеранства суть слѣдующіе два: 1) оправданіе человѣка передъ Богомъ пріобрѣтается одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ; 2) единственный источникъ вѣры есть священное писаніе. (Отсюда наименованіе лютеранскаго вѣроисповѣданія евангелическимъ). Выходя изъ этихъ ошибочныхъ положеній, протестанты неизбѣжно впали въ разныя погрѣшности. Такъ, они признають только два таинства: Крещеніе и Причащеніе. Въ таинствѣ Причащенія лютеране отвергають пресуществленіе святыхъ Даровъ; по ихъ ученію, Господь только сопрѣбываетъ съ хлѣбомъ и виномъ (въ нихъ, съ ними, подъ ними) Своимъ тѣломъ и кровію, которыхъ и причащается вѣрующій, принимая хлѣбъ и вино. Далѣе, ими отвергаются: призваніе Божіей Матери, святыхъ ангеловъ и св. угодниковъ въ молитвѣ, почитаніе святыхъ иконъ и мощей, молитва за усопшихъ, праздники (кромѣ нѣкоторыхъ Господскихъ), посты, монашество. Отвергнувъ степень епископскую и не признавая священства таинствомъ, лютеране порвали связь съ апостольскою церковію. И, вообще, общество лютеранъ не имѣетъ значенія церкви. Церковь у нихъ есть одно изъ государственныхъ учрежденій.

Реформаты пошли еще далѣе въ отдѣленіи и отъ католичества, и отъ православія, чѣмъ протестанты. Они допускають безусловное предопредѣленіе отъ Бога однихъ ко спасенію, другихъ къ гибели (неизбѣжный выводъ изъ ложнаго протестантскаго положенія объ оправданіи одною вѣрою, которая есть даръ Божій), учать, что въ причащеніи хлѣбъ и вино суть только символы (знаки) тѣла и крови Христовыхъ, и что храмы не должны имѣть украшеній.

§ 23. Благовѣстническіе труды святыхъ Кирилла и Меѳодія.

Когда западная церковь отдѣлилась отъ православнаго востока, Господь Богъ, въ восполненіе Своей Церкви, призвалъ народы славянскіе. Вдругъ, во всѣхъ странахъ славянскихъ почувствовалось особенное стремленіе къ свѣту вѣры, и этого свѣта славяне искали именно на востокъ. Къ этому времени явились и великіе проповѣдники вѣры въ лицѣ равноапостольныхъ братій Кирилла и Меѳодія.

Кириллъ (въ мѣрѣ Константинъ) и Меѳодій, родились въ Македоніи, въ городѣ Солуни. Меѳодій, старшій изъ семи братьевъ, по окончаніи образованія, поступилъ въ военную службу и былъ правителемъ одной славянской области, но вскорѣ оставилъ мѣръ и принялъ иночество въ одной обители на горѣ Олимпѣ. Константинъ въ дѣтствѣ выказывалъ удивительныя способности и получилъ превосходное образованіе при царскомъ дворѣ, вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III, гдѣ пользовался уроками знаменитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха. По окончаніи воспитанія, Константинъ могъ имѣть блестящіе успѣхи въ свѣтѣ; но сердце его пламенѣло любовію къ Богу, и блага міра его не прельщали. Нѣкоторое время онъ преподавалъ въ главномъ константинопольскомъ училищѣ любимую свою науку философію, но вскорѣ оставилъ Константинополь и поселился въ монастырѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они вмѣстѣ подвизались въ постѣ и молитвѣ и среди трудовъ и лишеній созрѣвали для своего безсмертнаго подвига.

Славянъ они знали еще въ дѣтствѣ — въ Македоніи. Съ дѣтскихъ лѣтъ они чувствовали къ нимъ особенную любовь и жалѣли, что этотъ даровитый народъ блуждаетъ во тьмѣ язычества; наконецъ, въ душѣ ихъ возгорѣлось сильное, непреодолимое желаніе просвѣтить ихъ святою вѣрою. Но они сознавали, что недостаточно проповѣдывать

имъ вѣру только устно: по собственному выраженію святыхъ братьевъ, это значило бы писать на пескѣ. И они рѣшили составить славянскую азбуку и перевести на славянскій языкъ избранныя мѣста священнаго писанія и божественную литургію. Предъ этимъ великимъ и труднымъ дѣломъ они, по примѣру апостоловъ, наложили на себя сорокадневный постъ. Сохранилось свѣдѣніе, что первыя слова, писанныя на славянскомъ языкѣ, были начальныя слова евангелиста Іоанна: „*искони* (т. е. въ началѣ) *бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*“. Наконецъ, великій трудъ ихъ былъ совершенъ, и съ симъ драгоценнымъ сокровищемъ они, по приглашенію императора и патріарха, пошли на проповѣдь къ славянамъ.

Первый изъ славянскихъ народовъ, обратившійся къ христіанству, были болгаре. Въ Константинополь была взята, въ видѣ заложницы, сестра болгарскаго князя Богориса (Бориса). Она была крещена съ именемъ Теодоры и воспитана въ духѣ святой вѣры. Около 860 года она возвратилась въ Болгарію и расположила своего брата къ принятію христіанства, Борисъ крестился, принявъ имя Михаила. Святые братья утвердили князя въ святой вѣрѣ и своею проповѣдью много способствовали къ распространенію ея по всей странѣ болгарской. Въ это же время христіанство насаждено было и въ Сербіи.

Послѣ Болгаріи и Сербіи просвѣщена была Моравія. Моравы съ радостію слушали евангельскую проповѣдь и божественную литургію на своемъ родномъ языкѣ и во множествѣ обращались къ православной вѣрѣ. Эти успѣхи славянскихъ просвѣтителей возбудили противъ нихъ зависть и вражду со стороны нѣмецкихъ и латинскихъ проповѣдниковъ, которые обвинили ихъ въ ереси за то, что они проповѣдывали на славянскомъ языкѣ, и пожаловались на нихъ папѣ Николаю (тому самому, который произвелъ раздѣленіе въ церкви). Папа вытребовалъ ихъ въ Римъ. Тогда только

начинались споры западной церкви съ православною восточною, и союзъ ихъ еще не былъ порванъ. Святые братья уважали папу, какъ одного изъ патріарховъ, и надѣялись отъ него получить защиту въ святомъ своемъ дѣлѣ: поэтому и отправились въ Римъ ¹⁾. Во время ихъ путешествія Николай умеръ, и преемникъ его папа Адріанъ I, отличавшійся миролюбіемъ, принялъ ихъ съ великимъ почетомъ. Въ Римѣ и скончался св. Кириллъ (14 февр. 869 года), завѣщавъ своему брату докончить общее ихъ святое дѣло.

Святый Меѳодій возвратился въ Моравію уже въ санѣ архіепископа и трудился на поприщѣ проповѣданія еще пятнадцать лѣтъ. Изъ Моравіи христіанство, еще при жизни Меѳодія, проникло въ Богемію, а отсюда въ Польшу.

Впослѣдствіи Польша, Богемія и большая часть древней Моравіи усиліями латинскихъ проповѣдниковъ, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, были отторгнуты отъ православной церкви подъ власть римскаго папы. Но всѣ усилія папъ и нѣмецкихъ императоровъ къ искорененію православія среди славянъ не могли заглушить въ нихъ памяти о православной вѣрѣ, которая первоначально была среди нихъ насаждена. Эта священная память соединяетъ западныхъ славянъ съ восточными, которые среди своихъ бѣдствій берегли православіе, какъ драгоцѣнную святыню, и съ великою славянскою землею — православною Россіею. Знаменемъ этого союза славянскихъ народовъ служатъ имена великихъ просвѣтителей славянскихъ народовъ, святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

¹⁾ Въ Римъ они принесли съ собою св. мощи Климента, бывшаго въ I вѣкѣ епископомъ въ Римѣ и скончавшагося мученическою смертію въ изгнаніи на Таврическомъ полуостровѣ близъ города Херсонеса. Прежде проповѣдыванія славянамъ, солунскіе братья приходили въ Крымъ для проповѣди козарамъ и обрѣли здѣсь мощи священномученика.

§ 24. Крещеніе княгини Ольги и князя Владиміра и постепенное распространеніе христіанства по всей Россіи.

Начало христіанской вѣры положено было въ нашей странѣ, задолго до основанія русскаго государства, святымъ апостоломъ Андреемъ Первозваннымъ (см. § 14). При самомъ началѣ русскаго государства, въ половинѣ IX вѣка, крестились наши кіевскіе князья Аскольдъ и Дирь. Это совершилось въ то знаменательное время, когда, съ одной стороны, началось отдѣленіе западной церкви отъ православнаго востока, а съ другой—западныя и восточныя племена славянскія почувствовали призваніе къ Церкви Христовой.

Но болѣе прочнымъ образомъ христіанство водворилось въ Россіи спустя вѣкъ послѣ сего, во второй половинѣ X вѣка: святая княгиня Ольга была предвѣстницей его для Россіи, а святой равноапостольный князь Владиміръ просвѣтителемъ нашей страны.

Княгиня Ольга отличалась великимъ и свѣтлымъ умомъ и посему не могла не видѣть превосходства святой вѣры предъ язычествомъ. Въ Кіевѣ въ ея время была соборная церковь св. пророка Іліи: вѣроятно были и приходскія церкви. При церквяхъ были православные священники. Княгиня Ольга бесѣдовала съ ними и, убѣдясь въ истинѣ христіанства, рѣшила принять святое крещеніе, въ которомъ была наименована Еленою (957 г. по Р. Х.). Ольга убѣждала и своего сына Святослава принять христіанство; но этотъ воинственный князь не послѣдовалъ ея убѣжденіямъ. „Надо мной будетъ смѣяться дружина“, говорилъ онъ; впрочемъ, не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься.

Послѣ Святослава сдѣлался единодержавнымъ государемъ Россіи сынъ его Владиміръ. Къ этому славному князю являлись многіе проповѣдники (евреи, магометане, нѣмцы—западные христіане), и каждый предлагалъ свою вѣру. Но сильнѣе всѣхъ сдѣлалъ на него впечатлѣніе православный

греческій проповѣдникъ, который, въ заключеніе своей съ нимъ бесѣды, показалъ ему картину страшнаго суда. Однакожъ, къ этому великому дѣлу Владиміръ приступилъ съ большою осторожностью; по совѣту бояръ, онъ отправилъ десять мудрыхъ мужей, чтобы они на мѣстѣ узнали, какъ гдѣ служатъ и живутъ, и сказали, какая вѣра лучше. Посланные болѣе другихъ похвалили православную вѣру греческую. Когда они были въ Константинополѣ, то великолѣпіе Софійскаго храма, стройное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, торжественность патріаршей службы — тронули ихъ до глубины души. „Мы не знали“, говорили они послѣ Владиміру, — „на землѣ мы стояли, или на небѣ“. А бояре тутъ же ему замѣтили: „если бы вѣра греческая не была лучше, то не приняла бы ее бабка твоя, Ольга, мудрейшая изъ людей“. Владиміръ рѣшилъ креститься; но, по языческимъ понятіямъ, ему казалось унижительнымъ просить крещенія у грековъ, которые прежде дѣлали много неприятностей русскимъ (между прочимъ и княгинѣ Ольгѣ). Затаивъ свое намѣреніе, онъ пошелъ на грековъ войной и взялъ Херсонъ или Корсунъ (на Таврическомъ полуостровѣ, недалеко отъ нашего знаменитаго Севастополя). Отсюда онъ отправилъ въ Константинополь къ императорамъ Василию и Константину пословъ съ требованіемъ руки сестры ихъ, царевны Анны. Тѣ отвѣчали ему, что царевна можетъ быть женою только христіанина. Тогда-то Владиміръ и объявилъ, что желаетъ принять христіанскую вѣру. Но прежде, нежели невѣста прибыла въ Херсонъ, Владиміръ пораженъ былъ слѣпотою. Въ такомъ состояніи, подобно апостолу Павлу, онъ смирился своею душою и приготовился къ принятію божественной благодати. Царевна, прибывши въ Херсонъ, посовѣтовала ему поспѣшить святымъ крещеніемъ. Владиміръ крестился и былъ наименованъ Василиемъ. При выходѣ изъ купели, онъ прозрѣлъ душевными и тѣлесными очами и въ избыткѣ радости воскликнулъ: „теперь

я позналъ Бога истиннаго!“ Возвратившись въ Кіевъ, святой Владиміръ прежде всего предложилъ креститься двѣнадцати своимъ сыновьямъ, — и они крестились въ одномъ источникѣ, извѣстномъ въ Кіевѣ, подъ именемъ Крещатика. Вслѣдъ за ними крестились многіе бояре. Наконецъ св. Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ, чтобы всѣ жители, богатые и убогіе, явились въ опредѣленный день на рѣку для принятія крещенія. Кіевляне спѣшили исполнить волю князя, разсуждая такъ: „если бы новая вѣра не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли“.—Въ назначенный день неисчислимыя толпы народа явились на берегъ Днѣпра. Сюда пришелъ и Владиміръ съ христіанскими священниками. Кіевляне вошли въ рѣку, кто по шею, кто по перси; взрослые держали на рукахъ младенцевъ, священники на берегу читали молитвы, а св. Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Богу и поручалъ Ему себя и весь народъ свой (988 г. по Р. Х.).

Послѣ Кіева, св. вѣра была насаждена въ Новгородѣ, Ростовѣ и Суздальской странѣ. Въ первыхъ двухъ древнѣйшихъ городахъ Россіи трудился первый русскій митрополитъ Михаилъ, а въ послѣднюю путешествовалъ для христіанской проповѣди самъ равноапостольный князь Владиміръ (при чемъ основалъ городъ Владиміръ).

Дѣти святаго Владиміра, которымъ онъ роздалъ удѣлы, ревностно заботились о распространеніи и утвержденіи христіанства въ странахъ, имъ подвластныхъ. Такъ, въ X вѣкѣ, кромѣ Кіева, Новгорода, Ростова и Суздаля, св. вѣра была насаждена въ городахъ Муромѣ, Полоцкѣ, Владимірѣ-Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ и другихъ.

Изъ распространителей святой вѣры въ послѣдующее время особенно замѣчательны:

Преподобный Кукша (XIII в.) — инокъ Кіево-Печерской лавры, который проповѣдывалъ въ древней странѣ вятичей (нынѣшнія Курская, Орловская, Тульская и Калужская гу-

берній), сотворилъ много чудесъ и принялъ отъ язычниковъ мученическую смерть.

Въ XIII вѣкѣ православная Церковь стала распространяться въ Литвѣ. Успѣхамъ ея въ особенности способствовала въ XIV в. мученическая кончина трехъ придворныхъ вельможъ литовскаго князя Ольгерда (сынъ Гедимины, основателя литовскаго княжества)—святыхъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Но, побѣждая язычество, православіе встрѣтило здѣсь сильныхъ враговъ въ лицѣ католическихъ проповѣдниковъ. Въ концѣ XIV вѣка православная Литва и подчиненная ей юго-западная Русь соединились въ одно государство съ католическою Польшею. Съ этого времени всѣ усилія папы и его слугъ устремляются къ тому, чтобы, во-первыхъ, отдѣлить юго-западные епархіи отъ единства російской церкви и, во-вторыхъ, ввести здѣсь унію (см. ниже § 29 и 36).

Св. Степанъ Пермскій (XIV в.) просвѣтилъ зырянъ.

Зыряне жили невдалекѣ отъ города Устюга — родины Стефана, и въ сердцѣ его съ ранней юности возгорѣлось желаніе просвѣтить эту дикую страну свѣтомъ Христовой вѣры. Выучась языку зырянъ, онъ составилъ зырянскую азбуку изъ буквъ славянскаго и греческаго алфавитовъ, перевелъ на зырянскій языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги и отправился на апостольскій подвигъ. 17 лѣтъ (1379—1396 гг.), сначала въ санѣ пресвитера, потомъ епископа, Стефанъ трудился надъ просвѣщеніемъ зырянъ и много потерпѣлъ искушеній и напастей. Смиреніемъ и кротостію Стефанъ побѣждалъ своихъ противниковъ, и весьма многихъ зырянъ обратилъ къ вѣрѣ, устроилъ много храмовъ и основалъ монастыри. Ревностный пастырь заботился и о внѣшнемъ благосостояніи новопросвѣщенной страны и для сего не разъ путешествовалъ въ Москву. Въ одно изъ сихъ путешествій св. Стефанъ и скончался. Святые мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ придворной церкви Спаса на бору.

Св. Гурій и Варсонофій Казанскіе (XVI в.). Святый Гурій былъ первымъ епископомъ Казани послѣ завоеванія ея у татаръ царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ. Въ теченіе 9-ти лѣтъ своего святительства онъ трудился съ апостольскою ревностію и обратилъ къ святой вѣрѣ многія тысячи мусульманъ и язычниковъ. Въ послѣдніе три года своего святительства онъ, по болѣзни ногъ, не могъ ходить, но неопустительно на носилкахъ носимъ былъ въ храмъ и училъ новообращенныхъ. Святый Варсонофій, еще будучи юношей, попалъ въ плѣнъ къ крымскимъ татарамъ. Тамъ онъ изучилъ ихъ вѣру и языкъ и въ послѣдствіи былъ ревностнымъ сотрудникомъ св. Гурія при обращеніи татаръ казанскихъ. Послѣ онъ былъ епископомъ въ Твери, но предъ концомъ жизни пожелалъ возвратиться на мѣсто своихъ подвиговъ и скончался въ Казани.

Св. Иннокентій Иркутскій (нач. XVIII в.). Воспитаніе онъ получилъ въ Кіевѣ, откуда былъ вызванъ въ учителя московской академіи. Императоръ Петръ I предназначилъ ему быть начальникомъ миссіи въ столицѣ китайской имперіи; но богдыханъ китайскій не согласился допустить въ свою столицу православной миссіи. Во время тянувшихся переговоровъ съ Китаемъ Иннокентій долгое время жилъ въ Иркутскѣ и въ послѣдствіи былъ здѣсь епископомъ. Во все это время онъ много потрудился въ дѣлѣ проповѣди между сибирскими инородцами.

Въ минувшемъ XIX столѣтіи съ особеннымъ успѣхомъ дѣйствовали въ просвѣщеніи язычниковъ миссіи: алтайская (въ тобольской и томской епархіяхъ) и камчатская на восточныхъ окраинахъ нашей имперіи. Въ первой прославился своими апостольскими подвигами архимандритъ Макарій Глухаревъ, во второй протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ, въ иночествѣ Иннокентій, бывшій потомъ архіепископомъ камчатскимъ и скончавшійся въ санѣ московскаго митрополита.

§ 25. Кіево-Печерская лавра.

Вскорѣ по просвѣщеніи Кіева святою вѣрою, вблизи его, въ селѣ Берестовѣ, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя Ярослава, жилъ священникъ Иларіонъ. Онъ отличался просвѣщеніемъ и благочестіемъ, былъ духовникомъ великаго князя и впослѣдствіи достигъ сана митрополита. Не ограничиваясь обычнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, онъ налагалъ на себя особенные труды. Изъ своего села онъ часто удалялся на сосѣдную гору, близъ рѣки Днѣпра, покрытую тогда густымъ лѣсомъ; выкопалъ тамъ себѣ пещеру въ двѣ сажени и въ ней, удалясь отъ шума людского, предавался уединенной молитвѣ и богомыслию. Этой маленькой пещерѣ суждено было имѣть великое значеніе въ исторіи русской церкви: она сдѣлалась основаніемъ знаменитой Кіево-Печерской лавры.

Основателями этой лавры были святые Антоній и Феодосій.

Святый Антоній, уроженецъ города Любеча (мѣстечко въ нынѣшней Черниговской губерніи), съ юныхъ лѣтъ почувствовалъ стремленіе къ высшей духовной жизни и, по внушенію свыше, рѣшился идти на Аѳонъ. Когда онъ среди иноческихъ подвиговъ пріобрѣлъ великую духовную опытность, то принялъ отъ своего наставника (игумена аѳонскаго Есѣигенскаго монастыря) послушаніе идти въ Россію и насадить здѣсь монашество ¹⁾. Въ это время въ Кіевѣ уже

¹⁾ Монахъ съ греческаго языка значитъ одинокій человѣкъ. Главные обѣты монашества: нестяжательность, цѣломудріе, послушаніе. Образцы дѣвственной и уединенной жизни ради Господа представляютъ многія священныя лица въ Ветхомъ и особенно въ Новомъ заветѣ (пр. Илія, Іоаннъ Креститель, Пресв. Дѣва, апостолы Павелъ, Іоаннъ, Іаковъ и др.). Монашество, какъ учрежденіе, возникло въ концѣ III и въ началѣ IV вѣка. Родина его Египетъ. Основателемъ его почитается Антоній Великій. Монашество бываетъ двухъ видовъ: отшельническое и общежительное. Уставъ общежитія начертали преп. Пахомій и Василиій Великій. Нѣкоторые изъ иноковъ принимали, сверхъ указанныхъ, еще особые подвиги для спасенія (столпники, молчальники, юродивые). Впослѣдствіи монашество нашло себѣ особенный пріютъ на горѣ Аѳонѣ. Здѣсь можно видѣть, всѣ

было нѣсколько монастырей, учрежденныхъ, по желанію князей, греками; но св. Антоній не избралъ ни одного изъ нихъ, а поселился въ той двухсаженной пещерѣ, которую ископалъ пресвитеръ Иларіонъ. Здѣсь святой Антоній продолжалъ подвиги строгой иноческой жизни: пищей его былъ черный хлѣбъ, и то черезъ день, питьемъ — вода. Вскорѣ слава о немъ разнеслась не только по Кіеву, но и по другимъ городамъ русскимъ. Многіе приходили къ нему за духовнымъ совѣтомъ и благословеніемъ. Нѣкоторые стали проситься къ нему на жительство: однимъ изъ первыхъ пришелъ къ нему преподобный Θεодосій.

Преподобный Θεодосій молодость свою провелъ въ Курскѣ, гдѣ жили его родители. Съ раннихъ лѣтъ онъ обнаружилъ въ себѣ самое благочестивое настроеніе духа. Каждый день онъ бывалъ въ храмѣ, прилежно читалъ слово Божіе, отличался скромностью, смиреніемъ и другими добрыми качествами. Узнавъ, что въ храмѣ иногда не бываетъ литургіи по недостатку просфоръ, Θεодосій рѣшился самъ заняться этимъ дѣломъ: покупалъ пшеницу, мололъ ее своими руками, пекъ просфоры и приносилъ ихъ въ церковь. За эти подвиги онъ претерпѣлъ много непріятностей отъ матери, которая горячо любила его, но не сочувствовала его стремленіямъ. Услышавъ однажды въ церкви слова Господни: „кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, — недостойнъ Меня“ (Мѣ. 10, 37), онъ рѣшился оставить и мать (отца не было въ живыхъ), и родной городъ, и поселился вмѣстѣ со святымъ Антоніемъ.

Когда число сподвижниковъ преподобнаго Антонія возрасло до 12-ти, онъ удалился на сосѣдную гору, вырылъ себѣ пещеру и сталъ подвизаться въ затворѣ (ближнія пещеры). Θεодосій остался на прежнемъ мѣстѣ (дальнія

виды монашества отъ уединенныхъ скитовъ и пещеръ до многолюдныхъ лавръ. На всемъ Аѳонскомъ полуостровѣ нѣтъ другихъ жителей, кромѣ иноковъ, и они считаются здѣсь десятками тысячъ.

пещеры) и вскорѣ былъ избранъ братіею въ игумена. Онъ ввелъ въ своей обители строгій уставъ по образцу цареградскаго Студійскаго монастыря. Главныя черты этого устава были: совершенная нестяжательность, непрестанный трудъ съ молитвою, открытіе помысловъ наставнику. Θεодосій самъ показывалъ братіи во всемъ примѣръ и неослабно наблюдалъ за ихъ жизнію. Любя духовное просвѣщеніе и будучи самъ писателемъ, онъ старался о томъ, чтобы привить эту любовь и братіи. Другое качество, которое Θεодосій старался развить въ инокахъ, было милосердіе къ бѣднымъ и нуждавшимся въ помощи. Близъ обители онъ устроилъ особый домъ для жительства нищихъ, хромыхъ, разслабленныхъ и на содержаніе ихъ удѣлялъ десятую долю монастырскихъ доходовъ. Кромѣ того, каждую субботу онъ отсылалъ цѣлый возъ хлѣба узникамъ, заключеннымъ въ темницахъ.

Основанная на такихъ добрыхъ началахъ, Кіево-Печерская лавра воспитала въ себѣ много святыхъ угодниковъ Божіихъ, молитвенниковъ о русской землѣ, послужила образцомъ для всѣхъ другихъ русскихъ обителей и доселѣ привлекаетъ тысячи поклонниковъ со всѣхъ концовъ Россіи.

§ 26. Знаменитые архипастыри русской церкви, жившіе во время монгольскаго ига и княжескихъ междоусобій.

Около половины XIII вѣка (1237—1240 гг.) постигло Россію нашествіе монголовъ: много городовъ, въ томъ числѣ и столица земли русской Кіевъ, лежали въ развалинахъ, жители ихъ большею частію погибли въ кровавыхъ сѣчахъ; церкви были ограблены и поруганы; знаменитая Кіевская лавра была разрушена; иноки разсѣялись по лѣсамъ и пещерамъ.

Въ то же время Россія продолжала страдать и отъ междоусобій удѣльныхъ князей. Ихъ споры и несогласія

препятствовали Россіи объединиться и встать противъ внѣшнихъ враговъ.

Въ это бѣдственное время Господь воздвигъ въ русской церкви знаменитыхъ архипастырей: Петра, Алексія и Іону. Отличаясь высокимъ просвѣщеніемъ, силою характера и святостію жизни, они имѣли великое вліяніе на дѣла церкви и государства и много способствовали объединенію русской земли и освобожденію ея отъ татарскаго порабожденія.

308 § 27. Святый митрополить Петръ (1308—1326).

По раззореніи Кіева, обозначились два пункта, около которыхъ стало стягиваться раздробленное и раззоренное русское царство: Владиміръ на сѣверѣ и Галичъ на югѣ. Первый послѣ татарскаго погрома русскій митрополить Кирилль II (одинъ изъ великихъ собирателей земли русской) не рѣшился сдѣлать окончательнаго выбора между этими двумя городами. Все почти время своего святительства онъ провелъ въ путешествіяхъ по разнымъ городамъ своей обширной митрополіи; впрочемъ, большую часть времени провелъ во Владимірѣ и скончался въ предѣлахъ владимірской епархіи, завѣщавъ себя, однакожъ, похоронить въ кафедральномъ Кіевѣ. Преемникъ его, митрополить Максимъ, сначала нѣсколько времени жилъ въ Кіевѣ, но въ 1299 году переселился во Владиміръ. Галицкій великій князь Юрій Львовичъ, недовольный переселеніемъ митрополита Максима на сѣверъ, пожелалъ имѣть для южной Россіи особаго митрополита и выбралъ для сей должности игумена Ратской обители Петра.

Святый Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь, въ которомъ проходилъ разныя трудныя послушанія, и отличался кротостію и смиреніемъ. Здѣсь онъ научился писать иконы, и деньги, получаемыя имъ за труды,

раздавалъ бѣднымъ. Въ санѣ пресвитера, по благословенію своего наставника, онъ удался изъ монастыря и основалъ собственную обитель въ уединенномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Рати. Здѣсь онъ такъ прославился подвигами благочестія, что сдѣлался извѣстнымъ по всей Волини. По уваженію къ его великимъ достоинствамъ и палъ на него выборъ князя. Константинопольскій патріархъ, однако-жъ, не хотѣлъ раздѣлять русской митрополии и, убѣдившись въ высокихъ достоинствахъ Петра, поставилъ его митрополитомъ не для Галича, а для всей Россіи, на мѣсто скончавшагося митрополита Максима (1308 г.). Вскорѣ послѣ сего произошло важное событіе въ Ордѣ, которое грозило русскому царству и церкви великою опасностію: ханъ Узбекъ принялъ магометанскую вѣру, которая отличается нетерпимостію къ другимъ вѣрамъ. Св. Петръ нарочито путешествовалъ въ Орду, исходатайствовалъ у хана ярлыкъ (грамоту), которымъ не только оставлялись за духовенствомъ прежнія права, но еще прибавлены ему новыя: всѣ церковные люди были подчинены митрополиту по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ. Но главное дѣло, прославившее имя Петра, было избраніе имъ Москвы своею митрополіею. Тогда Москва была малымъ и незначительнымъ городомъ, и князь ея Іоаннъ Даниловичъ Калита не имѣлъ особаго значенія среди другихъ князей. Святитель, во время своихъ пастырскихъ путешествій, часто бывалъ въ Москвѣ и полюбилъ ея князя за усердіе къ церкви и милосердіе къ бѣднымъ. Наконецъ, въ 1325 году онъ совершенно переселился въ Москву и при этомъ произнесъ замѣчательное пророчество о будущемъ величій этого города. Убѣждая князя Іоанна построить храмъ въ честь Богоматери, святитель сказалъ между прочимъ: „если ты слушаешь меня, сынъ мой, то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь

положены будутъ“. Церковь была заложена. Святитель самъ устроилъ для себя могилу близъ жертвенника, но не дожиль до окончанія построенія храма (скончался 21-го декабря 1326 года). На мѣстѣ этой деревянной церкви впоследствии воздвигнуть большой Успенскій соборъ, въ которомъ и почиваютъ мощи святителя. Преемникъ его митрополитъ Θεогностъ окончательно поселился въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сбылось и другое пророчество святаго митрополита Петра. Вскорѣ послѣ его кончины московскій князь Іоаннъ Калита сдѣлался (въ 1328 г.) великимъ княземъ, и съ того времени Москва постепенно стала возвышаться и сдѣлалась, наконецъ, столицей Россіи. Преемникомъ Θεогноста былъ св. Алексій.

§ 28. Святый митрополитъ Алексій (1354—1378).

Святый Алексій, въ мірѣ называвшійся Елевѣеріемъ, сынъ черниговскаго боярина, родился въ Москвѣ и былъ воспринятъ отъ св. купели Іоанномъ Калитою. На 13-мъ году онъ былъ удостоенъ особеннаго призванія Божія. Одинъ разъ онъ раскинулъ сѣти для птицъ, и вдругъ слышитъ голосъ: „зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій? Тебѣ нужно быть ловцомъ челоѣковъ!“ Отрокъ Елевѣерій рѣшился посвятить себя на служеніе Богу и принялъ иночество въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексія. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ этой обители и сдѣлался извѣстенъ князю и митрополиту своею мудростію и духовными подвигами. Въ это время, для большаго уразумѣнія священныхъ книгъ, онъ изучилъ греческій языкъ. Митрополитъ Θεогностъ, родомъ грекъ, сознавалъ нужду въ помощникѣ изъ русскихъ при управленіи митрополіею, и выборъ его палъ на Алексія. Двѣнадцать лѣтъ св. Алексій жилъ въ домѣ святительскомъ въ званіи митрополичяго намѣстника. Незадолго до смерти Θεогноста, св. Алексій былъ

возведенъ на степень владимірскаго епископа, а по кончинѣ его сдѣлался его пріемникомъ.

Святой митрополитъ Алексій управлялъ церковію въ то опасное для русскаго государства время, когда власть великаго князя, утвердившаяся въ Москвѣ, ослабѣла и даже перешла въ другія руки. Это было во время великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго и особенно по его кончинѣ, когда наслѣдникомъ его остался осмилѣтній Димитрій (впоследствии герой Донской), а великимъ княземъ назначенъ былъ князь суздальскій. Святитель Алексій, не смотря на убѣжденіе новаго великаго князя, не оставилъ Москвы и, наконецъ, достигъ того, что великокняжеское достоинство было предоставлено малолѣтнему Димитрію. Затѣмъ много помогалъ ему своими совѣтами и усмирялъ удѣльныхъ князей, для чего иногда рѣшался на строгія пастырскія мѣры. При этомъ онъ пользовался помощію и содѣйствіемъ современника своего великаго угодника Божія преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, который, по порученію святителя, ходилъ въ Нижній-Новгородъ и Рязань, для усмиренія тамошнихъ беспокойныхъ князей.

Еще при жизни святитель Алексій просіялъ славою чудесъ. Случилось, что сильно заболѣла любимая жена хана Чанибека Тайдула и, наконецъ, лишилась зрѣнія. Слыша о святой жизни Алексія, Чанибекъ написалъ великому князю письмо, прося его прислать къ нему святителя для исцѣленія Тайдулы; въ противномъ случаѣ грозилъ, что пойдетъ опустошать землю русскую. Отказать было невозможно. Святитель возложилъ все свое упованіе на Бога и былъ подкрѣпленъ ободрительнымъ знаменіемъ: когда онъ передъ отправленіемъ въ путь служилъ молебенъ въ соборной церкви, то предъ ракою митрополита Петра зажглась сама собою свѣча. По прибытіи въ Орду, святитель отслужилъ молебенъ, и когда окропилъ святой водой больную, она вдругъ прозрѣла; въ память этого чуда имъ основанъ Чудовъ монастырь.

Послѣ этого славнаго чуда Митрополитъ Алексій получилъ великую силу въ ордѣ и пользовался ею для умиротворенія Россіи и смягченія ея тяжкаго плѣна. Когда новый ханъ Бердибекъ потребовалъ отъ русскихъ усиленной дани и грозилъ опустошить Россію, святитель снова (всего три раза) путешествовалъ въ Орду и, при помощи исцѣленной имъ ханши Тайдулы, не только укротилъ ярость Бердибека, но даже получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждавшій права церкви и духовенства.

Предъ своею кончиною святитель Алексій имѣлъ утѣшеніе видѣть великокняжескій престолъ упроченнымъ за Москвою и Россію на пути къ освобожденію отъ ненавистнаго татарскаго ига.

§ 29. Святый митрополитъ Іона (1449—1461).

1448 Св. Іона родился близъ Солигалича (нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи). Двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ постригся въ одномъ изъ монастырей своей родины, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ Московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ съ терпѣніемъ и кротостію проходилъ разныя послушанія. Сохранился рассказъ, что одинъ разъ посѣтилъ Симоновскую обитель митрополитъ Фотій. Обходя церкви и службы, онъ зашелъ въ пекарню. Здѣсь инокъ Іона, утомленный трудами, почивалъ, и правая рука его лежала на головѣ, какъ бы сложенная для благословенія. Митрополитъ не велѣлъ его тревожить и предсказалъ окружающимъ, что это будетъ великій святитель на землѣ русской, многихъ невѣрныхъ обратить къ истинному Богу и, наконецъ, будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ. Еще при Фотіи Іона былъ поставленъ епископомъ въ Рязань. Въ этой обширной епархіи (обнимавшей части нынѣшнихъ рязанской, владимірской, тамбовской и воронежской епархій) находились цѣлыя селенія финновъ-язычниковъ (мордва, мещера, му-

рома), и Іона многихъ обратилъ къ вѣрѣ. По кончинѣ митрополита Фотія, онъ былъ выбранъ на кафедру первосвященителя, но по причинѣ разныхъ затрудненій въ Константинополѣ и греческой имперіи, могъ занять ее не ранѣе, какъ чрезъ 17 лѣтъ. 1448 году.

Святый Іона жилъ предъ самымъ окончаніемъ удѣльной системы и татарскаго ига. Онъ довершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія и много способствовалъ совершенному освобожденію церкви и отечества отъ этихъ двухъ страшныхъ бѣдствій.

Передъ своимъ паденіемъ удѣльные князь въ особенности волновались противъ великокняжеской власти. Болѣе всѣхъ отличались непокорнымъ духомъ дѣти князя Юрія галицкаго: Василій Косой и Димитрій Шемяка. Шемяка даже взялъ въ плѣнъ великаго князя Василія Васильевича, ослѣпилъ его и сослалъ въ Угличъ. Туда же сосланы были и дѣти Василія Темнаго. Святый Іона (еще въ санѣ епископа рязанскаго) ревностно вступился за великаго князя и его сыновей. По его настоянію, Василій Васильевичъ сперва получилъ въ удѣлъ Вологду, а потомъ былъ возвращенъ и на великое княженіе. Святитель не только самъ дѣятельно помогалъ великому князю въ борьбѣ съ мятежниками, но убѣждалъ къ этому и другихъ русскихъ архіереевъ. Наконецъ, соборъ архипастырей послалъ Шемякѣ грозное посланіе, въ которомъ сравнивалъ поведеніе его съ поведеніемъ Каина и Святополка (убійцы святыхъ князей Бориса и Глѣба), и угрожалъ ему отлученіемъ отъ Церкви, если онъ не покорится великому князю. Въ этомъ посланіи строго осуждается весь удѣльный безпорядокъ. Сторонники Шемяки отъ него отшатнулись, и онъ вынужденъ былъ смириться.]

Св. Іона содѣйствовалъ великому князю и въ борьбѣ съ татарами, и чрезъ подчиненныхъ ему епископовъ склонялъ къ тому же удѣльныхъ князей. „Кому случится уме-

реть на той брани“, писалъ онъ имъ, „тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примуть отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученья“. Во время одного нашествія татаръ на Москву онъ показалъ удивительный примѣръ твердости духа: страшный пожаръ опустошалъ столицу, вражескія стрѣлы летѣли въ Кремль, а онъ на стѣнахъ его спокойно совершалъ крестный ходъ. Опасность была такъ велика, что одинъ инокъ, стоявшій подлѣ святителя, палъ отъ стрѣлы nepřательской. Ночью враги слышали великій шумъ въ городъ и отъ страха бѣжали. Освобожденіе Россіи отъ татарскаго ига было самымъ завѣтнымъ желаніемъ святителя Іоны. У него былъ другъ, Іона же, архіепископъ новгородскій. Они положили между собою завѣтъ ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Господь далъ торжество Россіи надъ всею Ордою и самодержавное царство ея правителямъ. Молитва святителей была услышана: при сынѣ и преемникѣ Василя Темнаго Іоаннѣ III одновременно пали удѣльная система и татарское иго.

Со времени святаго Іоны начинается новый порядокъ въ россійской церкви: онъ самъ принялъ санъ митрополита не отъ Константинопольскаго патріарха, какъ это было прежде, а отъ собора русскихъ святителей, и своими сношеніями съ константинопольскимъ и другими восточными патріархами достигъ того, что они навсегда утвердили самостоятельность россійской церкви и престолу русскаго первосвятителя въ церковной іерархіи предоставили первое мѣсто среди митрополій, прямо послѣ іерусалимскаго патріаршаго престола. Но при этомъ же святителѣ совершилось давно подготовлявшееся горестное событіе въ россійской церкви, именно отдѣленіе юго-западныхъ епархій подъ власть другого (кіевскаго) митрополита ¹⁾.

¹⁾ Отдѣлились слѣдующія епархіи: полоцкая, смоленская, черниговская, туровская, луцкая, владимірская на Волыни, холмская и перемышльская. Пребываніе западно-русскихъ митрополитовъ было въ городахъ: Кіевѣ, Вильнѣ, Новгородѣ.

Поэтому митрополитъ Іона былъ первымъ самостоятельнымъ митрополитомъ на своей каѳедрѣ и послѣднимъ митрополитомъ единой нераздѣльной русской церкви.

§ 30. Святый митрополитъ Филиппъ (1566—1568 гг.).

Къ лику великихъ святителей московскихъ причисляется святый митрополитъ Филиппъ. Онъ жилъ въ другую эпоху, когда утвердилось въ Россіи самодержавіе, и татарскія царства были уже подвластны ей, но былъ также великій боецъ за вѣру и правду, и подвигъ своей славной жизни запечатлѣлъ доблестною мученическою смѣртію.

Св. Филиппъ, въ мѣрѣ Ѳеодоръ, происходилъ изъ знатнаго рода боярѣ Колычевыхъ, и ему предстояла въ свѣтѣ заманчивая будущность, но сердце его не лежало къ благамъ міра. Объ этомъ свидѣлствуетъ, между прочимъ, то, что, противъ обычая времени, онъ до 30-лѣтняго возраста медлилъ жениться. Въ одинъ воскресный день на него сильно подѣйствовали слова Спасителя, читанныя въ церкви: „никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить, или одному, станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть“ (Мѡ. 6, 24). Въ этихъ словахъ онъ услышалъ свое призваніе и тайно отъ всѣхъ, въ одеждѣ простолюдина, оставилъ Москву. Желая быть какъ можно дальше отъ міра, онъ избралъ для себя самую отдаленную и уединенную обитель Соловецкую. Здѣсь, въ теченіе девяти лѣтъ, онъ безропотно несъ тяжкіе труды послушника, работая, какъ простой поселянинъ, то на огородѣ, то въ кузницѣ и пекарнѣ. Затѣмъ, въ теченіе также девяти лѣтъ, онъ былъ игуменомъ этой обители и привелъ ее въ самое цвѣтущее положеніе. Слава о немъ достигла до царя Іоанна Васильевича Грознаго, и онъ пожелалъ имѣть его митрополитомъ въ Москвѣ. Это было въ то несчастное для Россіи время, когда, по смерти своей благочестивой супруги Анастасіи

Романовны, Іоаннъ впалъ въ уныніе, сталъ крайне жестокъ и подозрителенъ и окружилъ себя опричниками. Со слезами умолялъ Филиппъ грознаго царя: „не разлучай меня съ моею пустыней; не вручай малой ладѣ бремени великаго“. Но Іоаннъ былъ непреклоненъ, и Филиппъ уступилъ волѣ царя, видя въ ней Божіе избраніе.

Въ первое время по возведеніи Филиппа на митрополію опричники боялись его, и въ Москвѣ водворилась тишина. Но такъ было недолго. Опять начались грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ въ уединенныхъ бесѣдахъ съ царемъ старался вразумить его, но, видя, что убѣжденія не помогаютъ, рѣшился открыто дѣйствовать и даже, если бы понадобилось, положить душу за свою паству.

Въ одинъ воскресный день, великимъ постомъ, митрополитъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ и въ началѣ литургіи, по обычаю, стоялъ среди храма на каѳедрѣ. Вдругъ въ храмъ входитъ Іоаннъ съ толпой опричниковъ. Всѣ они и самъ царь были въ черныхъ высокихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ-подъ которыхъ блестѣли ножи и кинжалы. Іоаннъ подошелъ къ святителю со стороны каѳедры и три раза подклонялъ свою голову для благословенія. Митрополитъ стоялъ неподвижно, устремивъ свой взоръ на икону Спасителя. Наконецъ, бояре сказали: „Владыко святыи! Царь требуетъ твоего благословенія“. Святитель обратился къ Іоанну, пристально, какъ бы не узнавая его въ странномъ одѣяніи, посмотрѣлъ на него и сказалъ: „въ этомъ странномъ образѣ я не узнаю царя православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу... У татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ ихъ нѣтъ. Мы, государь, приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется неповинная кровь хри-

стіанская“. Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста, наконецъ воскликнулъ: „Филиппъ, или нашей державѣ ты смѣешь противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика-ли твоя крѣпость“. „Царь благій“, отвѣтилъ святитель, „напрасно ты меня устрашаешь. Я пришлецъ на землѣ, подвизаюсь за истину, и никакія страданія не заставляютъ меня умолкнуть“. Іоаннъ, страшно раздраженный, вышелъ изъ церкви; говорятъ, что онъ хотѣлъ сжечь святителя на кострѣ, и едва былъ отговоренъ отъ этого приближенными.

Не прошло и года, однакожъ, какъ мужественный святитель долженъ былъ пострадать за правду. Его оклеветали, осудили, съ позоромъ лишили сана, казнили родныхъ его и сослали въ заточеніе въ тверской Отрочъ монастырь. Но этого казалось мало мстительному Іоанну. Проходя мимо Твери для усмиренія Новгорода и Пскова, онъ отправилъ опричника Малюту Скуратова въ Отрочъ монастырь. Св. Филиппъ за три дня предсказалъ объ ожидавшей его кончинѣ и приготовился къ ней принятіемъ св. Таинъ. Малюта съ лицемѣрнымъ смиреніемъ подошелъ къ святителю и просилъ благословенія царю. „Благословляютъ только добрыхъ и на доброе“, сказалъ святитель и затѣмъ прибавилъ: „не кощунствуй и дѣлай то, за чѣмъ пришелъ ко мнѣ“. Малюта бросился на святителя и задушилъ его. Поспѣшно была вырыта могила, и святитель въ присутствіи же Малюты былъ погребенъ (1570 г.).

Мощи митрополита Филиппа были перенесены первоначально въ Соловецкую обитель, а потомъ въ Москву, и почиваютъ въ томъ Успенскомъ соборѣ, который былъ свидѣтелемъ его великаго подвига.

§ 31. *до строга* Троице-Сергіевская лавра.

Въ половинѣ XIV вѣка было положено основаніе знаменитой Троице-Сергіевской лаврѣ.

Основатель ея преподобный Сергій былъ сыномъ бояръ Кирилла и Маріи ¹⁾, которые жили сначала въ Ростовѣ, а потомъ переселились ближе къ Москвѣ, въ селеніе Радонежъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ горѣлъ желаніемъ служить Богу въ уединеніи, по примѣру древнихъ подвижниковъ; но его удерживала въ родной семьѣ любовь къ престарѣлымъ родителямъ. По кончинѣ ихъ, онъ предоставилъ наслѣдство младшему брату Петру и вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Стефаномъ поселился въ десяти верстахъ отъ Радонежа въ глухомъ лѣсу. Вскорѣ Стефанъ оставилъ его ²⁾, и святой Сергій около двухъ лѣтъ подвизался одинъ. Нельзя и представить, сколько искушеній перенесъ въ это время юный монахъ, но терпѣніе и молитва преодолѣли всѣ напасти. Какъ ни старался, впрочемъ, онъ скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространилась и привлекла къ нему много благочестивыхъ иноковъ. Они стали просить его принять санъ священника и игумена. Сергій долгое время не соглашался, но, видя въ неотступной просьбѣ ихъ призваніе свыше, сказалъ: „желалъ бы лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать; но страшусь суда Божія и предаю себя въ волю Господню“.

Обитель Святыя Троицы сначала терпѣла крайнюю во всемъ скудость: облаченія были изъ простой крашенины; священные сосуды деревянные; въ храмѣ, вмѣсто свѣчъ, горѣли лучины; но подвижники ея горѣли духовною ревностію. Святой Сергій показывалъ братіи примѣръ строжайшаго воздержанія, глубочайшаго смиренія и непоколебимаго упованія на помощь Божію.

Святитель Алексій любилъ святаго Сергія, какъ брата, давалъ ему важныя и трудныя порученія (см. выше § 28)

¹⁾ Кириллъ и Марія, родители св. Сергія, почиваютъ вблизи лавры, въ Хотьковскомъ женскомъ монастырѣ.

²⁾ Онъ былъ впоследствии настоятелемъ московской Богоявленской обители и духовникомъ великаго князя.

и готовилъ его себѣ въ преемники. Но святой Сергій отклонилъ отъ себя эту честь. Одинъ разъ святитель хотѣлъ возложить на него золотой крестъ въ награду за его подвиги; но св. Сергій сказалъ ему: „отъ юности своей я не былъ златоносцемъ, въ старости же тѣмъ болѣе хочу пребыть въ нищетѣ“, и рѣшительно отклонилъ отъ себя и эту почесть.

Великій князь Димитрій Іоанновичъ чтилъ преподобнаго Сергія, какъ отца, и просилъ у него благословенія на борьбу съ Мамаемъ. „Иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божию“, сказалъ ему святой старецъ и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ—Пересвѣта и Ослябю, которые пали героями въ Куликовской битвѣ.

Еще при жизни преп. Сергій совершалъ чудеса и удостоился великихъ откровеній. Одинъ разъ явилась ему въ дивномъ величіи Матерь Божія съ апостолами Петромъ и Іоанномъ и обѣщала покровительство его обители. Въ другой разъ онъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ и множество птицъ, оглашавшихъ воздухъ благозвучнымъ пѣніемъ, и получилъ откровеніе, что множество иноковъ соберется въ его обители. Черезъ 30 лѣтъ по блаженной кончинѣ (25 сент. 1391 г.) открыты были его святые мощи.

Троице-Сергіевская лавра, еще при жизни своего основателя, и особенно по его кончинѣ, чрезъ его учениковъ, распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей. Впослѣдствіи, въ тяжелое смутное время, она укрывала въ своихъ стѣнахъ вѣрныхъ слугъ отечества, помогала государству обильными жертвами, разсылала во всѣ города воззванія о спасеніи отечества и сама въ теченіе 16 мѣсяцевъ выдержала трудную осаду отъ поляковъ. Въ стѣнахъ ея укрылся Петръ Великій отъ ярости стрѣльцовъ. И доселѣ многимъ тысячамъ богомольцевъ, стекающихъ къ ней со всѣхъ сторонъ Россіи, она подаетъ духовное утѣшеніе.

§ 32. Патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ.

Въ концѣ XVI вѣка (1589 г.), по желанію благочестиваго царя Θεодора Іоанновича и соборному опредѣленію всѣхъ восточныхъ патріарховъ, было учреждено въ Россіи патріаршество. Въ то же время положено быть въ Россіи четыремъ митрополитамъ: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Казани и въ Сараѣ (впослѣдствіи на Крутицахъ), шести архіепископамъ и восьми епископамъ.

Эта важная перемена въ російской іерархіи произошла незадолго до того времени, когда въ Россіи пресѣкся прямой родъ Рюрика и начались боярскія смуты и происки самозванцевъ и поляковъ. Промыслъ Божій воздвигъ въ лицѣ патріарховъ хранителей и поборниковъ православной вѣры и блага общественнаго.

Первымъ патріархомъ былъ Іовъ, поставленный изъ московскихъ митрополитовъ (1589 — 1605 г.). Онъ правилъ церковію при царяхъ Θεодорѣ Іоанновичѣ и Борисѣ Годуновѣ и дожилъ до смутнаго времени. Всячески онъ старался вразумить и бояръ, и народъ, что появившійся въ Польшѣ, подъ именемъ Димитрія царевича, самозванецъ есть растрига, бывший послушникъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Къ сожалѣнію, мѣры добраго архипастыря не имѣли успѣха. Соумышленники лже-Димитрія появились въ Москвѣ и ворвались даже въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ совершалъ богослуженіе. Тогда Іовъ, ставъ передъ Владимірскою иконою Божіей Матери, снялъ съ себя панагію, положилъ ее къ св. иконѣ и вслухъ всего народа сказалъ: „Владычице, здѣсь, передъ Твоею иконою, была возложена на меня святительская панагія. Съ нею 12 лѣтъ я хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ, по грѣхамъ нашимъ, бѣдствуетъ царство: обманъ и ересь торжествуютъ. Матерь Божія! Спаси православіе молитвами къ Сыну Твоему“. Съ святителя сорвали архіерейскія облаченія и въ

простой монашеской рясы отправили въ Старицкую обитель, изъ которой онъ былъ взятъ на митрополию. Среди всеобщаго шатанія, измѣнъ и смуть бояръ, этотъ мужественный голосъ высшаго священноначальника имѣлъ сильное вліяніе на умы и сердца народа.

Второй патріархъ—Гермогенъ (1606—1612) съ непоколебимой твердостью характера соединялъ проникательный государственный умъ. Зная, что первый самозванецъ обязанъ своими успѣхами преимущественно іезуитамъ, которые добивались подчинить російскую церковь римскому папѣ ¹⁾, Гермогенъ, еще бывъ въ санѣ казанскаго митрополита, требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ, жена лже-Димитрія, непременно приняла православіе и исполняла всѣ правила церкви. За это онъ былъ удаленъ изъ Москвы. Сдѣлавшись патріархомъ, Гермогенъ всѣми мѣрами поддерживалъ царя Василія Ивановича Шуйскаго въ борьбѣ со вторымъ самозванцемъ и не переставалъ молиться за него, какъ за помазанника Божія, даже тогда, когда мятежные бояре насильственно постригли царя въ монахи. Ему принадлежитъ первая мысль о призваніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Гермогену Россія обязана также и тѣмъ, что не удалась хитрость польскаго короля Сигизмунда III, который желалъ самъ царствовать въ ней именемъ своего сына Владислава, избраннаго боярами на царскій престолъ. Наконецъ, патріархъ разрѣшилъ народъ и отъ присяги, данной Владиславу, и благословилъ всѣхъ ополчаться для спасенія вѣры и отечества. Съ разныхъ сторонъ поднялись ополченія. Ляпуновъ шелъ

¹⁾ Іезуиты — католическій монашескій орденъ, но членами этого ордена могутъ быть и свѣтскіе люди. Онъ учрежденъ былъ въ половинѣ XVI вѣка испанцемъ Игнатіемъ Лойолою, во время самой ожесточенной борьбы католиковъ съ протестантами и реформатами. Главною цѣлю всѣхъ дѣйствій іезуитовъ было поставлено бороться за папу съ его врагами. Въ интересахъ папы они позволяли себѣ обманы и убійства и этимъ навлекли на себя ненависть всѣхъ правительствъ.

отъ Рязани, Мининъ и Пожарскій отъ Нижняго-Новгорода. Измѣнники бояре и поляки требовали отъ Гермогена, чтобы онъ остановилъ ополченія. Бояринъ Салтыковъ одинъ разъ даже выхватилъ ножъ, чтобы умертвить патріарха. Гермогенъ возвысилъ крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ клятва (проклятіе) на главу твою“, а идущимъ на защиту отечества объявилъ милость Божію и свое благословеніе. Къ патріарху приставили стражу, дурно содержали его, дѣлали ему разныя обиды, наконецъ заперли его въ келіи Чудова монастыря и уморили голодомъ († 17 февр. 1612 г.).

Третій патріархъ — Филаретъ Никитичъ Романовъ (1619 — 1633) былъ сынъ боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарыина (родного брата царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго) и въ мірѣ назывался Θεодоромъ. Царь Борисъ Годуновъ, подозрѣвая Романовыхъ въ измѣнѣ, велѣлъ насильно постричь его въ монахи съ именемъ Филарета и сослалъ въ заточеніе въ Антоніевъ Сійскій монастырь (въ Холмогорскомъ уѣздѣ, Архангельской губерніи); а лже-Димитрій I вызвалъ его, какъ бы своего родственника, изъ заточенія. Тогда Филарету была предоставлена митрополія ростовская. Здѣсь онъ показалъ замѣчательный примѣръ твердости духа и пастырской любви. Во время второго самозванца мятежники (изъ перяславской вольницы) напали на Ростовъ, большая часть жителей удалилась въ Ярославль, а митрополитъ Филаретъ остался съ своею паствою. Когда мятежники ворвались въ ростовскій кремль, онъ въ соборѣ совершалъ литургію и приготовлялся къ мученической кончинѣ вмѣстѣ съ другими собравшимися въ храмѣ. Мятежники выломали церковныя двери, ворвались въ храмъ и перебили множество народа; схватили и митрополита, и босого, въ изодранномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ, отвезли въ лагерь тушинскаго вора. Черезъ два

года только онъ былъ отбить у мятежниковъ отрядомъ Скопина-Шуйскаго. Когда въ Москвѣ затѣяли переговоры съ поляками объ избраніи Владислава на царство, то митрополита Филарета, вмѣстѣ съ княземъ Голицынымъ, послали къ Сигизмунду подъ Смоленскъ, въ качествѣ великихъ пословъ отъ патріарха, бояръ и народа. Здѣсь они настойчиво требовали отъ Сигизмунда, чтобы Владиславъ былъ отпущенъ въ Москву и принялъ православіе, не уступили ничего королю и тогда, когда изъ Москвы была прислана къ нимъ отъ бояръ грамота—не спорить съ королемъ и во всемъ положиться на его волю. Они сказали королю, что на грамотѣ нѣтъ подписи патріарха, „а патріархъ у насъ начальный человекъ“. Раздраженный Сигизмундъ, вопреки общепринятымъ правиламъ, отослалъ великихъ пословъ въ Польшу и здѣсь продержалъ ихъ въ плѣну около 8-ми лѣтъ. Въ это время сынъ Филарета Михаилъ Ѳеодоровичъ былъ избранъ на царство. Поляки, имѣя у себя въ плѣну отца государева, надѣялись на большія уступки отъ русскихъ въ свою пользу, но доблестный Филаретъ писалъ своему сыну, чтобы ради него не уступалъ полякамъ ни одной пяди русской земли. Послѣ Деулинскаго мира (дек. 1618 г.). Филаретъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками возвратился въ Россію. Тогда-же (въ іюнѣ 1619 г.) онъ былъ торжественно поставленъ въ санъ патріарха, и доблестно, въ теченіе 14 лѣтъ, служилъ церкви и отечеству. Все, что сдѣлано благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Ѳеодоровича, какъ-то: окончательное примиреніе съ Польшею, Швеціею и татарами, укрощеніе внутреннихъ мятежей, возстановленіе раззоренныхъ городовъ, увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ,—совершилось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителямъ царя. Имя его въ грамотахъ ставилось на ряду съ царскимъ. Въ указахъ писали: „государь, царь и

великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и отецъ его великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій и всея Россіи, указали“. Обоимъ дѣлались доклады и представлялись иностранные послы. При дворѣ патріарха заведены были такіе же порядки и тотъ же штатъ, какъ у царя (бояре, окольничіе, тіуны, стряпчіе, боярскія дѣти, дѣяки, подъячіе). Вообще власть патріарха при Филаретѣ достигла необычайныхъ дотолѣ силы и значенія. Преемники Филарета, по положенію и по характеру своему, не могли имѣть такого значенія; но еще разъ во всемъ блескѣ государственнаго величія является патріаршая власть въ лицѣ шестого патріарха, знаменитаго Никона.

§ 33. Патріархъ Никонъ (1652—1666 гг.).

Жизнь Никона до патріаршества. Никонъ, въ мірѣ Никита, родился въ селѣ Вельдемановѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго Макарьевского уѣзда, Нижегородской губерніи) и былъ сыномъ крестьянина. Онъ рано лишился матери и вытерпѣлъ много горя отъ злой мачехи; впрочемъ, ему удалось выучиться грамотѣ. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду онъ тайно отъ родителей ушелъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго. Здѣсь отрокъ Никита удивлялъ братію силою своего характера въ духовныхъ подвигахъ. Чрезъ нѣсколько времени, по убѣжденію родныхъ, онъ возвратился въ міръ и женился. Имѣя расположеніе къ духовной жизни, онъ занялъ мѣсто причетника при одной сельской церкви, а потомъ поставленъ былъ во священника, и по просьбѣ московскихъ купцовъ, знавшихъ его еще въ Макарьевѣ монастырѣ, перешелъ въ Москву. У священника Никиты были дѣти, но черезъ 10 лѣтъ супружеской жизни всѣ они умерли. Онъ принялъ это за призваніе къ иночеству и убѣдилъ свою жену пойти въ монастырь, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ, близъ Соловецкаго монастыря, на Бѣломъ морѣ, и постригся

въ монахи съ именемъ Никона. Послѣ онъ былъ игуменомъ въ Кожеезерской пустыни и по нуждамъ этой обители прибылъ въ Москву. Здѣсь увидалъ его царь Алексѣй Михайловичъ и, полюбивъ его, перевелъ архимандритомъ въ Московскій Новоспасскій монастырь. Въ пятницу каждой недѣли ему позволено было являться въ дворцовую церковь. Здѣсь царь принималъ чрезъ него прошенія вдовъ, сиротъ, несчастныхъ и въ тотъ же день рѣшалъ ихъ вмѣстѣ съ Никономъ. Около трехъ лѣтъ онъ былъ въ Москвѣ и столько же времени въ Новгородѣ митрополитомъ. Здѣсь онъ отличался неутомимою пастырскою дѣятельностью и былъ истиннымъ благодѣтелемъ своей паствы: питалъ бѣдныхъ во время голода, умиралъ народныя волненія, ходатайствовалъ за новгородцевъ передъ царемъ. По смерти патріарха Іосифа, ему былъ предложенъ патріаршій престолъ. Никонъ долгое время отказывался отъ него. Одинъ разъ царь въ Успенскомъ соборѣ при боярахъ и народѣ со слезами началъ просить Никона о принятіи патріаршества. Тогда Никонъ, обратясь къ царю и боярамъ, спросилъ ихъ: будутъ ли его почитать, какъ архипастыря и отца, дадутъ ли ему устроить церковь? Всѣ сказали, что „будутъ и дадутъ“, и Никонъ принялъ патріаршество (26 іюля 1652 г.).

Труды патріарха Никона по исправленію книгъ. Главную заслугу патріарха Никона составляетъ исправленіе церковно-богослужебныхъ книгъ. По невѣжеству и небрежности переписчиковъ, съ давняго времени вкралось въ нихъ много ошибокъ, а при введеніи въ Россію книгопечатанія (XVI в.) эти ошибки попали и въ печатныя книги, откуда искоренить ихъ стало еще труднѣе. Было много попытокъ къ исправленію церковно-богослужебныхъ книгъ, но онѣ были безплодны. Государственные смуты и волненія долго препятствовали заняться этимъ дѣломъ, какъ слѣдовало. Наконецъ, по умирненіи государ-

ства, при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, при патріархѣ Іосифѣ, для исправленія богослужебныхъ книгъ составлена была цѣлая комиссія изъ представителей тогдашняго духовенства; въ трудахъ ея принималъ нѣкоторое участіе и самъ Никонъ въ бытность новоспасскимъ архимандритомъ. Но эти справщики не имѣли достаточныхъ познаній и средствъ для предпринятаго ими труднаго дѣла. Не зная греческаго языка, они исправляли книги съ славянскихъ рукописей (также неисправленныхъ) и даже не справляясь ни съ чѣмъ, а по собственному мудрованію. Посему они не только не исправили книгъ, а внесли въ нихъ новыя ошибки. Главная погрѣшность, сдѣланная ими, была та, что они приняли и внесли въ богослужебныя книги нѣкоторыя ошибочныя мнѣнія, появившіяся въ темныя времена монгольскаго ига (о сугубой аллилуіи, хожденіи по солнцу, двуперстномъ крестномъ знаменіи и др.). Ошибки эти открылись уже по окончаніи дѣла, въ послѣдніе годы патріаршества Іосифа. Никонъ, еще при этомъ патріархѣ, настоялъ передъ царемъ, чтобы, во-первыхъ, пріобрѣсти на востокѣ древнѣйшія греческія рукописи церковно-богослужебныхъ книгъ (для этого былъ посланъ туда троицкій келарь Арсеній Сухановъ), во-вторыхъ, вызвать изъ кievской академіи ученыхъ монаховъ, знающихъ греческій языкъ, которые бы умѣли съ этихъ рукописей исправить ошибки въ нашихъ книгахъ. Сдѣлавшись же патріархомъ, онъ со всею ревностію отдался этому дѣлу: перевелъ кievскихъ монаховъ ближе къ себѣ—въ Чудовъ монастырь, самъ выучился греческому языку и наблюдалъ за ихъ трудами; созывалъ соборы для разсмотрѣнія вновь исправленныхъ книгъ, приказывалъ печатать ихъ, старыя отбирать и жечь, и вводить во всѣхъ церквахъ новыя. Но эти энергичныя мѣры великаго патріарха возбудили противъ него Іосифовскихъ справщиковъ и другихъ ревнителей мнимой старины. Первые подъ вліяніемъ личнаго раздраженія, послѣдніе по

неразумію хулили, какъ они выражались, новшества, заводимыя патріархомъ, и распространяли въ народѣ молву будто бы Никонъ не править, а портить вѣру. Никонъ принималъ противъ мятежниковъ и суевѣровъ строгія мѣры, подвергалъ ихъ наказаніямъ, ссылалъ въ Сибирь, на Соловки и въ другія мѣста. Но этимъ еще болѣе раздражалъ недовольныхъ. Въ это время, когда для успѣха предпринятаго дѣла исправленія книгъ и обрядовъ въ особенности требовались энергія и настойчивость патріарха Никона, произошла перемѣна въ его собственной судьбѣ.

✕ Отношенія Никона къ царю Алексѣю Михайловичу въ первые годы его патріаршества. Въ первыя пять лѣтъ патріаршества, Никона связывала съ царемъ самая тѣсная дружба. Безъ патріарха, какъ во времена Филарета, не рѣшалось ни одно государственное дѣло. Ему главнымъ образомъ мы обязаны присоединеніемъ Малороссіи. Во время польской войны, когда царя не было въ Москвѣ, Никону было поручено управлять государствомъ, и бояре каждый день утромъ являлись къ нему съ докладами. Никонъ особенно отличился дѣятельностью во время чумы, появившейся въ Россіи; онъ разсылалъ грамоты о мѣрахъ предосторожности противъ заразы и сохранилъ царское семейство. За эту и другія заслуги царь почтилъ Никона титуломъ великаго государя. Титулъ этотъ былъ еще выше у Никона, чѣмъ у Филарета: тотъ носилъ его, какъ отецъ царя, этотъ, какъ патріархъ. Власть патріарха совершенно уже приравнивалась къ царской власти.

✕ Непріятности Никона и добровольное удаленіе его. Но этотъ необычайный знакъ царской милости возбудилъ къ Никону зависть со стороны бояръ. Къ тому же Никонъ, ведя самъ жизнь подвижническую; часто обличалъ ихъ въ разныхъ порокахъ и особенно въ пристрастіи къ иноземнымъ обычаямъ, которые въ это время стали про-

никать въ Россію. Бояре сумѣли вооружить противъ Никона добраго и довѣрчиваго царя. Алексѣй Михайловичъ сталъ удаляться отъ Никона, а патріархъ, чувствуя себя правымъ въ отношеніи къ царю, не хотѣлъ заискивать у него. Наконецъ, Никонъ не вытерпѣлъ и уѣхалъ изъ Москвы въ устроенную имъ Воскресенскую обитель (Новый Іерусалимъ). Здѣсь онъ пробылъ около 8 лѣтъ. Въ это время онъ потерпѣлъ очень много огорченій, которыя произвели въ характерѣ его болѣзненную раздражительность. Одинъ разъ, по совѣту преданнаго ему боярина, патріархъ сдѣлалъ попытку къ примиренію съ царемъ и неожиданно явился въ Москву, но другіе бояре успѣли уже окончательно вооружить царя противъ Никона, и патріарху велѣно было оставить Москву. При этомъ взять былъ у него посохъ митрополита Петра, служившій символомъ первосвященительской власти.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ. Въ распрію между царемъ и патріархомъ вмѣшался хитрый греческій митрополитъ Паисій Лигаридъ и, по совѣту его, вызваны были въ Москву для суда надъ Никономъ восточные патріархи: Александрійскій Паисій и Антіохійскій Макарій. На соборѣ, кромѣ патріарховъ, были русскіе митрополиты, архіепископы и епископы и много изъ чернаго и бѣлаго духовенства. Никонъ приготовился причащеніемъ св. Таинъ и Елеосвященіемъ и явился на соборъ съ обычною торжественностью въ преднесеніи креста. Не видя для себя мѣста съ патріархами, онъ отказался сѣсть съ архіереями и стоялъ во все время засѣданія, которое длилось около 8 часовъ. Сперва со слезами жаловался на Никона самъ царь; потомъ, по вызову его, сказалъ нѣсколько словъ одинъ бояринъ (Долгоруковъ). Обвиненія выходили крайне слабыя. Тогда Никонъ сказалъ: „камнями могутъ побить Никона, но не словами, хотя бы еще 10 лѣтъ собирали ихъ“. Послѣдующія засѣданія собора были уже въ отсут-

ствіи Никона. Позвали его только на послѣднее, гдѣ и объявленъ былъ ему приговоръ собора. Никона обвинили въ разныхъ проступкахъ (самовольномъ удаленіи изъ Москвы, досажденіи царю, поношеніи Паисія Лигарида, жестокости къ духовенству и пр.) и присудили его къ лишенію патріаршаго сана и къ заточенію въ званіи простого монаха въ отдаленную обитель.

Послѣдующая судьба Никона и кончина его. Никонъ былъ заточенъ около 9 лѣтъ въ Оерапонтовомъ Бѣлозерскомъ монастырѣ, потомъ около 6 лѣтъ въ Кирилловъ монастырѣ. Содержаніе его было не одинаково: то подвергали его большимъ лишеніямъ и тѣснотѣ, то облегчали заключеніе его. Царь Алексѣй Михайловичъ не переставалъ жалѣть своего прежняго друга и въ своемъ духовномъ завѣщаніи просилъ у него себѣ прощенія и благословенія. Сынъ его царь Θεодоръ Алексѣевичъ, по просьбѣ своей тетки Татьяны Михайловны и воскресенскихъ монаховъ, положилъ возвратить Никона въ любимый его Новый Іерусалимъ. Но 75-ти лѣтній старецъ умеръ на дорогѣ, въ Ярославлѣ. Онъ былъ погребенъ въ Воскресенской обители съ почестями патріарха. Черезъ годъ послѣ сего восточные патріархи прислали въ Москву грамоту, которою они освобождали Никона отъ соборнаго осужденія и возвращали ему санъ патріарха.

§ 34. Появленіе раскола въ русской церкви.

Во время добровольнаго осьмилѣтняго пребыванія патріарха Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, ободрились приверженцы мнимой старины. Имъ удалось вызвать изъ Сибири самаго злого изъ противниковъ Никона—протопопа Аввакума. Это былъ человѣкъ очень начитанный, но лишенный правильнаго образованія, весьма гордый и съ непреклоннымъ характеромъ. По возвращеніи изъ ссылки, онъ называлъ себя не иначе, какъ узникомъ по вѣрѣ и церкви,

поборникомъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, столпомъ церкви и атаманомъ полка Ісусова. За дерзкія рѣчи два раза (уже по возвращеніи изъ Сибири) высылали его изъ Москвы, сажали въ заключеніе, держали въ узахъ; но никакія мѣры не могли смирить его. Таковы же были и сообщники Аввакума—попы Никита и Лазарь, діаконъ Ѳеодоръ и др. Наружное благочестіе, смѣлость и даже дерзость въ отношеніи къ властямъ, какъ духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, готовность идти за такъ называемую старую вѣру на всѣ муки и страданія—привлекли на ихъ сторону много неразумныхъ христіанъ и окружили ихъ толпою жаркихъ поклонниковъ и поклонницъ. Въ числѣ ихъ находились бояре (Салтыковъ), боярыни (Морозова, Урусова), многіе изъ бѣлаго духовенства, монашества и, въ особенности, изъ простого народа. Возстаніе противъ церкви явно принимало видъ и гражданскаго возмущенія: лжеучители поносили не только патріарха и другихъ архіереевъ, но и свѣтское правительство и самого царя, сперва за то, что они покровительствовали православію, а потомъ за разные иноземные обычаи, проникшіе въ Россію. Съ ревнителями мнимой старины стали входить въ сообщество казаки изъ шайки Стеньки Разина и другіе враги общественнаго порядка. Необходимы были сильныя мѣры для обузданія лжеучителей и предохраненія малодушныхъ отъ заблужденій и царь Алексѣй Михайловичъ созвалъ архипастырей россійской церкви на соборъ.

Соборъ открылся въ Москвѣ въ 1666 году. Онъ тщательно и подробно разсмотрѣлъ всѣ исправленія, сдѣланныя во время управленія патріарха Никона, какъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, такъ и въ обрядахъ, и единогласно одобрилъ ихъ. Въ концѣ 1666 года прибыли восточные патріархи для суда надъ патріархомъ Никономъ и по окончаніи его приняли участіе въ московскомъ соборѣ по дѣлу объ исправленіи книгъ и обрядовъ. Въ маѣ 1667 г.

открылся великій соборъ греческихъ и русскихъ архипастырей (3 патріарха, 11 митрополитовъ, 8 архіепископовъ и 5 епископовъ). Здѣсь снова разсмотрѣны были сдѣланныя при патріархѣ Никонѣ исправленія и найдены правильными. На соборъ были вызваны главные распространители и защитники мнимо-старыхъ мнѣній и обычаевъ. Нѣкоторые изъ нихъ раскаялись и были прощены, а другіе (протопопъ Аввакумъ съ сообщниками) не подчинились соборному опредѣленію. Тогда соборъ положилъ клятву (проклятiе) на тѣхъ, кто изъ-за приверженности къ неисправленнымъ книгамъ и мнимо-старымъ обычаямъ является противникомъ Церкви.

Послѣ сего опредѣленія приверженцы мнимо-старыхъ книгъ и обрядовъ сдѣлались уже раскольниками и, такимъ образомъ, произошло рѣшительное отпаденіе ихъ отъ православной Христовой Церкви.

Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ слѣдующія:

1. Богослуженіе должно совершать по старымъ (преимущественно Іосифовскимъ) книгамъ.
2. Иконамъ должно поклоняться только старымъ или списаннымъ со старыхъ.
3. Въ 8 членѣ Символа вѣры должно читать: „и въ Духа Святаго, Господа истиннаго животворящаго“.
4. Креститься и благословлять должно двумя перстами.
5. Вокругъ церкви ходить съ крестнымъ ходомъ не съ запада на востокъ, а съ востока на западъ (посолонь, т. е. по солнцу, какъ оно появляется на востокѣ и скрывается на западѣ).
6. Крестъ почитать только осмиконечный.
7. Имя Спасителя писать Ісусъ, а не Іисусъ.
8. Аллилуію пѣть и читать дважды, а не трижды.
9. Служить литургію не на 5, а на 7 просфорахъ.

По невѣжеству и гордости лжеучителей, въ самомъ уже своемъ началѣ расколъ распался на нѣсколько разныхъ толковъ. При множествѣ и разнообразіи частныхъ мнѣній,

впослѣдствіи болѣе рѣзкимъ образомъ обозначилось раздѣленіе раскольниковъ на поповцевъ и безпоповцевъ. Поповцы учатъ, что церковь не можетъ быть безъ священниковъ, и поэтому, когда умерли всѣ священники, такъ называемаго, Іосифовскаго поставленія, рѣшили принимать священниковъ, которые бѣжали къ нимъ отъ православной церкви (бѣглопоповщина).

Бѣжать къ раскольникамъ изъ церкви могли только худые и недостойные священники. Дурная жизнь ихъ не могла не производить соблазна среди раскольниковъ. Недовольные поведеніемъ своихъ священниковъ, многіе изъ ревнителей мнимой старины искали себѣ особаго епископа и, наконецъ, обратились съ просьбою о семъ къ Святѣйшему Синоду. Въ отвѣтъ на эту просьбу Святѣйшій Синодъ предложилъ имъ просить у мѣстныхъ архипастырей законныхъ священниковъ, которые могли бы совершать для нихъ богослуженіе по ихъ старымъ книгамъ. Многіе изъ такъ называемыхъ старообрядцевъ съ радостію приняли это предложеніе и, подъ именемъ единовѣрцевъ, соединились съ православною церковію. Уставъ единовѣрія составленъ былъ московскимъ митрополитомъ Платономъ въ 1800 году. Главныя основанія его суть слѣдующія: 1) священнослужители для единовѣрцевъ поставляются архіереями православной греко-россійской церкви; 2) дозволяется симъ священнослужителямъ служить по старопечатнымъ книгамъ и съ соблюденіемъ обрядовъ, принятыхъ глаголемыми старообрядцами.

Около половины 19-го столѣтія поповцамъ удалось переманить къ себѣ находившагося подъ запрещеніемъ въ Константинополѣ греческаго митрополита Амвросія, который и поселился въ Австрійской области Буковинѣ въ раскольникѣмъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Отъ него пошло, такъ называемое, австрійское священство.

Безпоповцы учатъ, что православное священство погубило на землѣ и потому предоставили совершать церковныя требы мірянамъ — большакамъ, даже женщинамъ.

§ 35. Учрежденіе Святѣйшаго Синода (1721 г.).

Всѣхъ патріарховъ въ нашей церкви было десять. Последній — Адрианъ умеръ въ 1700 году. Императоръ Петръ I поручилъ исправленіе должности патріарха митрополиту рязанскому Стефану Яворскому, знаменитому проповѣднику и богослову того времени, который, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, и управлялъ російскою церковію до 1721 года ¹⁾. Въ этомъ году русскіе епископы признали полезнымъ, согласно желанію императора, вмѣсто единоличной патріаршей власти, учредить постоянный соборъ изъ русскихъ архипастырей. Этотъ вновь учрежденный духовный соборъ называется Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Такое измѣненіе въ управленіи російскою церковію было одобрено и утверждено восточными патріархами, которые признали и признаютъ Святѣйшій Синодъ, своимъ братомъ, имѣющимъ равную съ ними власть и степень въ церковной іерархіи.

Святѣйшій Синодъ состоитъ въ настоящее время изъ постоянныхъ членовъ и временно вызываемыхъ для присутствованія въ немъ архипастырей (присутствующіе въ Св. Синодѣ). Подобно тому, какъ на соборахъ (вселенскихъ и нашихъ російскихъ), если не присутствовалъ самъ царь, то былъ его уполномоченный, въ нашемъ Святѣйшемъ Синодѣ положено быть Оберъ-Прокурору, какъ посреднику между Государемъ и Синодомъ. Его обязанность — входить въ сношеніе съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ Церкви и наблюдать, чтобы синодскія рѣшенія были въ согласіи съ общимъ порядкомъ государственнаго управленія.

¹⁾ Въ промежутокъ между прекращеніемъ патріаршества и учрежденіемъ Святѣйшаго Синода основана императоромъ Петромъ I (1710 г.) въ Санктъ-Петербургѣ Александро-Невская Свято-Троицкая Лавра, близъ того мѣста, гдѣ благовѣрный князь Александръ Невскій въ 1240 году одержалъ знаменитую побѣду надъ шведами. Въ 1724 г. были перенесены сюда изъ Владиміра мощи св. князя Александра.

§ 36. Церковная унія и ея уничтоженіе.

Попытки папъ къ подчиненію православнаго востока и Флорентійская унія. Со времени отдѣленія западной церкви отъ православнаго востока начинается рядъ попытокъ со стороны римскихъ папъ къ соединенію съ восточною церковію или, вѣрнѣе, къ подчиненію имъ православныхъ восточныхъ церквей. При этомъ папы пользовались стѣсненнымъ положеніемъ греческой имперіи, которую отовсюду окружали враги, и не иначе соглашались подать помощь (чрезъ государей подвластнаго имъ запада) греческимъ императорамъ, какъ подъ условіемъ подчиненія имъ восточной церкви. Наиболѣе замѣчательною изъ этихъ попытокъ была Флорентійская унія (1439 г.)¹⁾. Это было за 14 лѣтъ до паденія греческой имперіи. Императоръ Іоаннъ Палеологъ VII въ крайнемъ своемъ положеніи обратился къ папѣ Евгенію IV за помощью и склонилъ константинопольскаго патріарха и нѣкоторыхъ другихъ восточныхъ іерарховъ признать исхожденіе Святаго Духа и отъ Сына и главенство папы. Но Флорентійская унія была на востокѣ отвергнута и православные греки пожелали лучше страдать отъ турокъ, чѣмъ измѣнить вѣрѣ.

Попытки папъ подчинить себѣ православную русскую церковь. Папы старались подчинить своей власти и россійскую церковь. Съ этою цѣлью они входили въ сношенія съ галицкими князьями (Романомъ и Данииломъ), съ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ и царемъ Іоанномъ Грознымъ. По проискамъ папъ, между прочимъ, и святой Іона 17 лѣтъ не получалъ митрополіи,

¹⁾ Унія, латинское слово, значить — соединеніе; Флорентійскою названа отъ собора, бывшаго во Флоренціи, на которомъ она была принята. Условія Флорентійской унии слѣдующія: греки приняли прибавку къ Символу вѣры въ 8-мъ чл. „и отъ Сына“ — и признали главенство папы; латиняне согласились одинаково допускать обряды какъ римской, такъ и греческой церкви. Эти же самыя условія приняты въ основаніе и Литовской унии.

потому что въ митрополиты московскіе заранѣе былъ подготовленъ нѣкто Исидоръ, измѣнникъ православію на Флорентійскомъ соборѣ и впослѣдствіи слуга папы; ими также (при посредствѣ литовскихъ князей и польскихъ королей) устроено было отдѣленіе юго-западныхъ епархій подъ власть особаго митрополита (Григорія, ученика Исидорова), чтобы хотя эту часть російской церкви подчинить своей власти. Но долгое время и здѣсь попытки папъ не имѣли успѣха. Юго-западные епископы, чувствуя опасность своего положенія, вступили въ ближайшую зависимость отъ константинопольскихъ патріарховъ, которые заботливо охраняли въ ихъ областяхъ православіе.

Вмѣшательство іезуитовъ въ дѣла юго-западной митрополіи и мѣры къ введенію уніи. Въ XVI вѣкѣ явились въ Польшу и Литву іезуиты и дали дѣлу другой оборотъ. Прежде всего они забрали въ свои руки школы и старались охладить въ своихъ питомцахъ любовь къ православной вѣрѣ, которую въ насмѣшку называли хлопскою вѣрою (т. е. вѣрою простонародья). Плоды такого воспитанія скоро обнаружилились. Большая часть русскихъ бояръ и князей перешла въ латинство. Затѣмъ іезуиты сѣяли распри и раздоры между православными: возбуждали мірянъ противъ епископовъ, а этихъ послѣднихъ противъ константинопольскаго патріарха, котораго въ насмѣшку называли султановымъ рабомъ. Въ то же время они указывали русскимъ архіереямъ на великолѣпную обстановку католическихъ епископовъ, изъ коихъ многіе засѣдаютъ въ сенатѣ, пользуются значеніемъ, богатствомъ и властію. Польское правительство, съ своей стороны, всячески помогало іезуитамъ и епископскія мѣста предоставляло, по указанію ихъ, такимъ лицамъ, которыя могли быть и оказались впослѣдствіи послушными ихъ орудіями. Таковы были въ особенности Кириллъ Терлецкій, епископъ луцкій, и Ипатій Поцѣй, епископъ владимірскій на Волыни.

IV Виновники уніи и объявленіе ея. Кирилль Терлецкій былъ родомъ дворянинъ и велъ жизнь разгульную. Сосѣди жаловались на его буйство и наѣзды, сопровождавшіеся иногда убійствами. Ко всему этому онъ былъ двоеженецъ. Ипатій Поцѣй происходилъ изъ знатнаго рода, воспитывался у іезуитовъ и три раза мѣнялъ вѣроисповѣданіе: былъ сначала католикомъ, потомъ реформатомъ, наконецъ уже православнымъ. Въ монашество онъ пошелъ отъ долговъ, какіе надѣлалъ въ мірѣ. Кирилль постригъ его и выхлопоталъ ему чрезъ іезуитовъ богатую епископію владимірскую. Оба они тяготились зависимостью отъ патріарха и мечтали о независимости и почетѣ засѣдавшихъ въ сенатѣ латинскихъ епископовъ.

Рѣшительный шагъ къ сближенію съ папою они сдѣлали тогда, когда константинопольскій патріархъ Іеремія (посвящавшій перваго нашего патріарха Іова) назначилъ судъ надъ Кирилломъ за его многочисленные преступленія. При этомъ, по обычаю іезуитовъ, пущены были въ ходъ разные подлоги и обманы; напримѣръ, двухъ епископовъ увѣрили, будто бы готовится просьба къ королю о разныхъ правахъ для православныхъ, и отобрали ихъ подписи на пустыхъ бланковыхъ листахъ, а затѣмъ на этихъ листахъ подана была королю просьба объ уніи. И самая унія была рассчитана на обманъ простого народа: вся внѣшность церковная оставалась та же, вводилось только незамѣтное прибавленіе одного слова въ Символъ вѣры (*и Сына* въ 8 чл.) и поминовленіе въ церквахъ папы, вмѣсто патріарха. Дѣло со всѣми этими неправдами было начато: Кирилль и Ипатій ѣздили въ Римъ и цѣловали туфлю папы. Папа принялъ ихъ съ распростертыми объятіями, назначилъ по этому случаю великое торжество и велѣлъ вычеканить въ память его медаль ¹⁾. Въ концѣ 1569 года унія была уже объ-

¹⁾ На этой монетѣ были изображены папа и россиянинъ, припадшій къ его ногамъ, и были вырѣзаны слова: «въ память воспріятія русскихъ».

явлена на соборѣ въ Брестѣ: на сторонѣ ея оказались король, митрополитъ (Михаилъ Рагоза — челоѣкъ слабодушный, наканунѣ принятія уніи бывшій противъ нея) и четыре епископа: противъ нея возстали шесть епископовъ и знаменитый ревнитель православія князь Константинъ Острожскій. Такимъ образомъ, юго-западная руссiйская церковь раздѣлилась на двѣ части: уніатскую и православную.

✕ Страданія православныхъ отъ поляковъ и уніатовъ. Не принявшіе уніи юго-западные епископы и міряне подверглись страшному гоненію отъ короля Сигизмунда, который, по вліянію іезуитовъ, рѣшилъ искоренить православіе въ подвластныхъ ему областяхъ. Православныхъ епископовъ и священниковъ смѣщали и ставили, вмѣсто нихъ, уніатовъ. Храмы или обращали въ уніатскіе, или отдавали въ аренду жидамъ. Для борьбы съ іезуитами еще до начала уніи были учреждены въ нѣкоторыхъ городахъ православныя братства: эти братства были объявлены мятежными сходками. Отъ всевозможныхъ притѣсненій множество православныхъ бѣжало на берега Дона къ казакамъ. Казаки два раза возставали въ защиту православной вѣры, но безъ успѣха. Сынъ Сигизмунда король Владиславъ IV (кандидатъ на московскій престолъ) былъ нѣсколько уступчивѣе: православная церковь на юго-западѣ Россіи при немъ получила нѣкоторую самостоятельность и отдѣльнаго митрополита въ Кіевѣ. На этой каѣдрѣ явился замѣчательный дѣятель, митрополитъ Петръ Могила; онъ возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ, возобновилъ и украсилъ Печерскую лавру, преобразовалъ Богоявленскую школу (впослѣдствіи знаменитая Кіевская академія). Подъ его руководствомъ печатались богослужебныя книги и составлено много книгъ, служившихъ къ утвержденію и сохраненію православія (между прочими „Православное исповѣданіе вѣры“).

✕ Присоединеніе Малороссіи и подчиненіе кіевской митрополіи московской патріархіи.

Впрочемъ, хотя Владиславъ и благосклонно относился къ православнымъ, они продолжали страдать и въ его царствованіе, потому что поляки его не слушались, а потомъ гоненіе на православіе снова открылось при преемникѣ его Янѣ Казиміръ. Притѣсненія и насилія, какимъ подвергались православные отъ іезуитовъ и поляковъ, вызывали новыя возстанія казаковъ. Наконецъ, въ половинѣ XVII в., Малороссія, въ гетманство Богдана Хмѣльницкаго, присоединилась къ Россіи (1653 г.), а вслѣдъ за симъ и кievская митрополія, послѣ двухвѣкового отдѣленія и тяжкихъ страданій, вошла въ единеніе съ російскою церковію, хотя далеко не во всемъ составѣ (1687 г.). Часть ея осталась совершенно безпомощною подъ игомъ Польши.

 Возсоединеніе уніатовъ съ православною Церковію. Возсоединеніе этой части юго-западной митрополіи съ російскою церковію постепенно совершилось въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій. Императрица Екатерина II возвратила Россіи Бѣлоруссію, Волинь и Подолію. Это имѣло два послѣдствія для православной церкви: во-первыхъ, православные, жившіе въ этихъ областяхъ, получили полную свободу; во-вторыхъ, около двухъ милліоновъ уніатовъ, освободившись отъ власти польской, съ радостью бросили унію и возвратились къ православію. Болѣе рѣшительное присоединеніе уніатовъ къ православной церкви совершилось при императорѣ Николаѣ I въ 1839 году ¹⁾.

¹⁾ По случаю этого радостнаго событія была также вычеканена медаль. На ней надъ образомъ Господа Спасителя, сдѣлана была надпись: „Такова имамы первосвященника“, а внизу вырѣзаны были слова: „Отторгнутые насиліемъ возсоединены любовію“. При императорѣ Николаѣ I возвращенъ былъ православной Церкви знаменитый монастырь Успенскій на Почаевской горѣ. Онъ былъ основанъ на мѣстѣ чудеснаго явленія Божіей Матери благочестивою Анною Гойскою, въ концѣ XVI вѣка, при самомъ началѣ уніи, и прославленъ подвигами игумена этой обители преподобнаго Іова, нетлѣнными мощи котораго почиваютъ въ ней. Въ XVIII вѣкѣ этотъ монастырь былъ отданъ уніатамъ. По возвращеніи къ православной церкви, ему присвоено было названіе *лаври*.

Въ дѣлѣ этого обращенія много потрудился и великія услуги оказалъ церкви Іосифъ Сѣмашко, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ. Наконецъ, при императорѣ Александрѣ II и послѣдняя, остававшаяся въ Россіи, уніатская холмская епархія (въ 1875 г.) присоединилась къ православной Церкви, и унія окончательно прекратилась въ предѣлахъ Россійской имперіи.

§ 37. Святители: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе, Ѳеодосій Черниговскій, преподобный Серафимъ Саровскій, святитель Іоасафъ Бѣлгородскій.

Въ послѣдніе два вѣка въ особенности прославились святостью жизни, нетлѣніемъ мошей и чудесами святители Димитрій, митрополитъ Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ, епископы Воронежскіе, Ѳеодосій, архіепископъ Черниговскій, Іоасафъ, епископъ Бѣлгородскій, и преподобный Серафимъ Саровскій.

Святитель Димитрій родился въ Малороссіи и учился въ Кіевской Академіи, и въ Кіевѣ же принялъ иночество. На 33-мъ году жизни онъ приступилъ къ безсмертному своему труду: составленію Четіихъ Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца, для чтенія дома и въ церкви), которымъ непрерывно занимался цѣлыя двадцать лѣтъ. Оканчивая свой великій трудъ, онъ уже занималъ кафедру Ростовскаго митрополита. Здѣсь доблестный святитель выступилъ на борьбу съ расколомъ и написалъ изслѣдованіе о главныхъ раскольническихъ сектамъ подъ заглавіемъ: „Розыскъ о брынской вѣрѣ“. Семь лѣтъ архипастырскаго его служенія въ Ростовѣ представляютъ непрерывный рядъ трудовъ на пользу паствы: онъ объѣзжалъ свою епархію изъ края въ край и вездѣ училъ и проповѣдывалъ. Скорбя о недостаточномъ просвѣщеніи паствы и священниковъ, онъ устроилъ въ Ростовѣ на свои средства училище и былъ, какъ отецъ близокъ къ своимъ воспитанникамъ, которые часто собирались вокругъ него и пѣли составленные имъ духовные канты. На 58 году великій подвижникъ скончался во время келейной своей молитвы: его нашли стоящимъ на колѣняхъ предъ иконой. Черезъ 43 года по блажен-

ной кончинѣ его обрѣтены были его нетлѣнные мощи, и онъ причтенъ къ лику святыхъ.

Святый Митрофанъ—первый епископъ Воронежскій. Въ святой жизни его особенно примѣчательны отношенія его къ императору Петру I, великому преобразователю Россіи. Онъ вполне одобрялъ и благословлялъ его добрыя начинанія на пользу отечества и поддерживалъ его въ борьбѣ съ врагами. Такъ онъ пожертвовалъ на заведеніе флота и во время войны съ Турціею все сбереженіе отъ архіерейскихъ доходовъ—до 6000 р. (сумма большая по тому времени) и затѣмъ постоянно отсылалъ Государю всѣ новыя сбереженія съ надписью: „на ратныхъ“. Но въ то же время святитель и предостерегалъ императора отъ опасныхъ увлеченій. Императоръ Петръ I устроилъ въ Воронежѣ дворецъ и, по иноземному обычаю украсилъ его статуями языческихъ божествъ. Святитель Митрофанъ, не смотря на требованіе царя, отказался придти въ этотъ дворецъ и, услышавъ, что царь гнѣвается на его, сталъ готовиться къ смерти. Императоръ уступилъ святителю и повелѣлъ убрать статуи, а по кончинѣ святителя плакалъ о немъ и самъ неся на раменахъ своихъ гробъ его до могилы. Нетлѣнные мощи святителя Митрофана открыты въ 1831 году.

Святитель Тихонъ — сынъ причетника села Короцка (въ предѣлахъ нынѣшняго Валдайскаго уѣзда) — родился въ 1724 году, вскорѣ по рожденіи лишился своего родителя и затѣмъ выросъ въ такой бѣдности, что иногда цѣлый день приходилось ему работать у поселянъ ради куска хлѣба. Среди великой нужды онъ и учился въ Новгородской семинаріи въ которой успѣшно окончилъ курсъ и былъ назначенъ наставникомъ. Нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смерти, чудныя видѣнія) расположили его къ принятію иночества, къ которому давно стремился онъ своимъ сердцемъ, наконецъ, по особому указанію свыше, онъ былъ избранъ въ епископа. Сперва онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ, а потомъ самостоятельнымъ епископомъ въ Воронежѣ. Во все время епископскаго служенія святитель Тихонъ ревностно проповѣдывалъ и побуждалъ къ сему подчиненныхъ ему священниковъ. Послѣднія 16 лѣтъ жизни онъ провелъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ начерталъ большую часть своихъ

бессмертныхъ твореній ¹⁾ и своею жизнью еще краснорѣчивѣе словъ училъ всѣхъ, какъ должно вѣровать и жить христіанамъ. Все время, за исключеніемъ 4—5 часовъ тревожнаго отдыха, у него посвящалось молитвѣ, чтенію слова Божія, дѣламъ благотворительности и составленію душеполезныхъ сочиненій. Ежедневно онъ былъ въ храмѣ. Дома, кромѣ обычныхъ часовъ молитвы, часто падалъ на колѣна и ницъ и, обливаясь слезами, какъ бы самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: Господи пощади! Господи помилуй! Во время этихъ прилежныхъ моленій, онъ удостоился нѣкоторыхъ высшихъ откровеній, которыя ободряли и радовали его среди тяжкихъ трудовъ духовнаго подвижничества. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ ближайшій городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ: утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и исправленію и одѣлалъ милостыней. Онъ былъ въ высшей степени нестяжателенъ. Сядясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, неимѣющихъ дневнаго пропитанія, начиналъ себя упрекать за лѣность, за то, что мало потрудился для Церкви, и лилъ горькія слезы. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ: до земли кланялся келейнику, прося прощенія за какое-либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ за сдѣланныя ему оскорбленія. Особенно святитель Тихонъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ тяжкой долѣ, помогалъ раззореннымъ. Изъ монастырской слободы ходили къ нему дѣти: онъ училъ ихъ молитвамъ. Блаженная кончина святителя Тихона послѣдовала 13-го августа 1783 года. Въ этотъ день и совершается Церковію его память.

²⁾ Святитель Θεодосій, сынъ священника, родился около 1630 г. Получивъ тщательное семейное воспитаніе, учился въ Кіево-Братской школѣ и тотчасъ по окончаніи ученія принялъ иночество. Подвизался въ Батуриномъ Крупицкомъ монастырѣ, около 17-ти лѣтъ (1664—1681) былъ игуменомъ Кіевского Выдубицкаго монастыря, затѣмъ архимандритомъ Черниговскаго Елецкаго монастыря, а послѣ того (съ 1691 г.) архіепископомъ Черниговскимъ. Съ ранняго возраста святитель отличался сми-

¹⁾ Изъ твореній святителя Тихона въ особенности замѣчательны: 1) обличеніе истиннаго христіанства, 2) сокровище духовное, отъ міра собираемое; 3) наставленіе христіанское.

реніемъ, терпѣніемъ, воздержаніемъ, трудолюбіемъ и еще при жизни его сложилось общее убѣжденіе, что это мужъ праведный и святой, а затѣмъ вскорѣ по кончинѣ его стали являться чудеса и знаменія, и обнаружилось нетлѣніе святыхъ его мощей. Силу молитвеннаго предстательства святителя Θεодосія предъ Богомъ испыталъ преемникъ его по кафедрѣ, архіепископъ Іоаннъ Максимовичъ, который, въ благодарность за полученное имъ по молитвамъ святителя исцѣленіе отъ тяжелой и опасной болѣзни, устроилъ пещеру для храненія его мощей. Явныя и поразительныя чудеса совершились при торжественномъ ихъ открытіи (въ 1896 г.), совершаются и до настоящаго времени.

Преподобный Серафимъ, въ мірѣ Прохоръ, родился въ Курскѣ (въ 1758 г.) въ благочестивой купеческой семьѣ Мошниныхъ. Съ юныхъ лѣтъ особенная милость Господня хранила своего избранника: бывъ семи лѣтъ, онъ поднялся съ матерью на строившуюся высокую колокольню нынѣшняго въ Курскѣ кафедральнаго собора, упалъ со стѣны на землю и остался цѣлъ и невредимъ; десяти лѣтъ отрокъ Прохоръ чудесно, милостію Богоматери, былъ исцѣленъ отъ опасной болѣзни. 17-ти лѣтъ онъ беретъ увольненіе отъ общества и отправляется на богомолье въ Кіевъ. Здѣсь отъ старца схимника получаетъ указанія идти въ Саровъ. Саровская пустынь, основанная въ половинѣ 17-го столѣтія на границѣ нынѣшнихъ Тамбовской и Нижегородской губерній и уже прославленная подвигами своихъ настоятелей и иноковъ, представляла особенныя удобства для жизни подвижнической и давала образцы ея въ разныхъ родахъ. Восемь лѣтъ съ глубокимъ смиреніемъ и непрекословнымъ послушаніемъ онъ несъ искусы иноческій въ разныхъ послушаніяхъ, упражняя себя въ подвигахъ усиленнаго поста и долговременной усердной молитвы. При постриженіи дано ему имя Серафимъ (пламенный), вполнѣ отвѣчавшее настроенію души его; чрезъ два мѣсяца послѣ того посвящается онъ въ санъ іеродіакона, а чрезъ пять лѣтъ въ іеромонаха. Чрезъ два года по принятіи священства, онъ рѣшается, съ благословенія настоятеля обители, на подвигъ уединенной отшельнической жизни. Сначала поселяется онъ въ такъ называемой дальней пустынѣ въ 5-ти верстахъ отъ обители. Здѣсь онъ самъ собиралъ и носилъ дрова для отопленія келіи, самъ насаждалъ и воздѣлывалъ огородъ для произращенія овощей, ка-

кими питался, но главнымъ занятіемъ его было чтеніе слова Божія, непрестанная молитва, благочестивыя размышленія. Нерѣдко претерпѣвалъ онъ страшныя искушенія, но препобѣждалъ ихъ молитвою и терпѣніемъ. Въ отраженіе одного изъ такихъ искушеній, онъ предпринялъ подвигъ столпника и тысячу сутокъ молитвенно стоялъ съ воздѣтыми къ небу руками на камнѣ—днемъ въ келіи, ночью внѣ ея. Подъ конецъ десятилѣтія пустынной жизни, преподобный Серафимъ претерпѣлъ жестокое избіеніе отъ разбойниковъ, искавшихъ у него денегъ, и для излѣченія ранъ долженъ былъ возвратиться въ обитель. Получивъ чудесное исцѣленіе отъ ранъ, онъ опять ушелъ въ свою дальнюю пустыню и наложилъ на себя обѣтъ молчальничества, который продолжалъ и въ обители, по вторичномъ возвращеніи въ нее, состоявшемся по желанію настоятеля и старшей братіи. Въ стѣнахъ обители онъ предпринялъ новый подвигъ затворничества, который закончилъ послѣ видимаго явленія ему Богоматери, повелѣвшей отворить двери келіи и принять подвигъ старчества: тогда пошли къ нему тысячи народа, чтобы получить отъ него совѣтъ, наставленіе, благословеніе и молитвенную помощь. Кончина блаженного старца, въ колѣнопреклоненномъ положеніи предъ иконою Божіей Матери, именуемой „Умиленіе“, достойно заключила его жизнь, отъ первыхъ лѣтъ дѣтства до послѣдняго дня преклонной старости всецѣло посвященную на служеніе Богу и ближнему. Славу Сарова по отношенію къ новоявленному чудотворцу преподобному Серафиму раздѣляетъ Дивѣвская женская обитель (въ 12 верстахъ отъ Сарова), бывшая предметомъ особенной отеческой заботы, преподобнаго Серафима во все время его подвижнической жизни. Торжественное прославленіе преподобнаго Серафима совершено въ 1903 году 19 іюля.

Святитель Іоасафъ Бѣлгородскій, въ мірѣ Іоакимъ, происходилъ изъ извѣстнаго малороссійскаго рода Горленко. На восьмомъ году родители отправили его въ Кіевъ въ учрежденную тамъ митрополитомъ Петромъ Могилою академію.

Жизнь въ Кіевѣ, среди множества святыхъ, и духовное образованіе укрѣпили въ молодомъ Горленкѣ религіозное настроеніе и на восемнадцатомъ году онъ, тайно отъ родителей, принялъ постриженіе въ Межигорской обители; отсюда его вызвали въ Кіево-Братскій монастырь и онъ получилъ долж-

ность учителя. Потомъ онъ былъ игуменомъ Лубенскаго монастыря и архимандритомъ Троице-Сергіевской лавры, а въ 1748 г. назначенъ епископомъ Бѣлгородскимъ. Слабый здоровьемъ, но могучій духомъ, Святитель дѣятельно принялся за устроение своей обширной епархіи, предпринималъ путешествія для обозрѣнія церквей, старался поднять образованіе и нравственность духовенства, искоренить въ народѣ суевѣрія и другіе пороки. Милосердіе было отличительною его чертою. Доходы своей богатой каѳедры онъ раздавалъ бѣднымъ. Предъ великими праздниками онъ отправлялъ къ бѣднымъ довѣреннаго келейника съ деньгами и платьемъ. Келейникъ не долженъ былъ входить къ нимъ, но сложивъ принесенное у двери или окна и стукомъ обративъ на то вниманіе хозяевъ, поскорѣе отходить, прежде чѣмъ его замѣтили. Во время болѣзни келейника, Святитель, тайно выбравшись изъ своего дома, самъ разносилъ милостыню по городу. Постоянно держа въ памяти часъ смертный, Святитель со слезами готовился къ нему. Входя къ нему утромъ и вечеромъ, келейникъ заставлялъ его молящимся. При боѣ часовъ Святитель произносилъ особую молитву, которую самъ составилъ. Черезъ два года послѣ смерти Святителя тѣло его обрѣтено было безъ признаковъ тлѣнія. Быстро распространился о томъ слухъ, къ могилѣ его стали собираться больные, и произошло много случаевъ исцѣленій. Многія и поразительныя исцѣленія и чудеса совершились при гробницѣ его и въ послѣдующіе годы и, въ особенности, при открытіи и прославленіи святыхъ мощей его—4 сентября 1911 г.

Кромѣ сихъ, прославленныхъ церковію святыхъ, извѣстны по своей подвижнической жизни: архимандритъ Паисій Величковскій, архіепископы: тобольскій Варлаамъ (Петровъ), Софроній Иркутскій, митрополитъ Іона, бывшій экзархъ Грузіи, митрополиты: С.-Петербургскій Гавріиль, Московскіе—Платонъ Филаретъ, Кіевскіе—Филаретъ, Филофей и Іоанникій, архіепископы: Антоній и Іосифъ Воронежскіе, Антоній Казанскій, епископы: Иннокентій Пензенскій, Питиримъ Тамбовскій и Теофанъ, болѣе двадцати лѣтъ подвизавшійся въ затворѣ, старецъ Амвросій Оптинскій, прот. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій) и многіе другіе. Изъ женщинъ святостію жизни въ особенности прославилась блаженная Ксенія, подвизавшаяся въ Петербургѣ.

Оглавление.

§§	СТР.
1. Сошествіе Духа Святаго на Апостоловъ	3
2. Проповѣдь Апостоловъ въ Іерусалимѣ	4
3. Жизнь первыхъ христіанъ	5
4. Гоненіе отъ синедріона	7
5. Убіеніе архидіакона Стефана	8
6. Крещеніе самарянъ и евнуха царицы эѳіопской	9
7. Крещеніе Корнилія сотника	10
8. Обращеніе Савла	12
9. Основаніе церкви въ Антиохіи	13
10. Апостольскій соборъ	—
11. Благовѣстническіе труды апостола Павла	14
12. Апостоль Петръ	16
13. Апостоль Іоаннъ Богословъ	17
14. Апостоль Андрей Первозванный	19
15. Апостоль Іаковъ Праведный	20
16. Разрушеніе Іерусалима	—
17. Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ	22
18. Константинъ Великій и дѣйствія его на пользу Церкви	27
19. Юліанъ Отступникъ	28
20. Вселенскіе соборы	32
21. Отпаденіе западной церкви отъ единства Церкви вселенской	41
22. Образованіе протестантства	45
23. Благовѣстническіе труды святыхъ Кирилла и Меѳодія	47
24. Крещеніе княгини Ольги и князя Владиміра и постепенное распро- страненіе христіанства по всей Россіи	50
25. Кіево-Печерская лавра	55
26. Знаменитые архипастыри русской церкви, жившіе во время монголь- скаго ига и княжескихъ междоусобій	57
27. Святый митрополитъ Петръ	58
28. Святый митрополитъ Алексій	60
29. Святый митрополитъ Іона	62
30. Святый митрополитъ Филиппъ	65
31. Троице-Сергіевская лавра	67
32. Патріархи: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ	70
33. Патріархъ Никонъ. Жизнь Никона до патріаршества	74

§§	стр.
33. Труды патріарха Никона по исправленію книгъ	75
— Отношенія Никона къ Царю Алексѣю Михайловичу въ первые годы его патріаршества	77
— Непріятности Никона и добровольное удаленіе его	—
— Судъ надъ патріархомъ Никономъ	78
— Послѣдующая судьба Никона и кончина его	79
34. Появленіе раскола въ русской церкви	—
35. Учрежденіе Святѣйшаго Синода	83
36. Церковная унія и ея уничтоженіе	84
37. Святители: Димитрій Ростовскій, Митрофанъ и Тихонъ Воронежскіе. Оеодосій Черниговскій, преподобный Серафимъ, подвижникъ Са- ровскій. Святитель Іоасафъ Вѣлгородскій	89

Ну, вот вы что знаете много
моя. действ. или соев. предс
ну, а что еще вы знаете о ин
теки, не считайте вешну, а, ну
а какие могут быть, какие, да
помогите, вы скажите 5, а
ну какие ч. виды, еще, а с азов
Кочие. а место же не знаю
общий, что вырост. общий в
Кавказ по джунгли зайос посе
оказываются поск. ну с а. еи
кочие. переименов. Х. ну ка
ну, но, моя, моя, моя, а что с
водные. варане поск. ну
ну вот. ну так, а извеш
это имеет, моя, моя
ска еще что оск, а еще
но а время, но, имеет время
какая-нибудь - спрашивается

находятся въ продажѣ книги

Протоіерея П. Смирнова:

Священная Исторія Ветхаго Завета, цѣна 60 коп.

Священная Исторія Новаго Завета, цѣна 40 коп.

Исторія христіанской православной Церкви, цѣна 1 руб.

Начальныя свѣдѣнія изъ исторіи Церкви—для второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, цѣна 15 коп.

Изложение христіанской православной вѣры, дополненное, согласно новой, утвержденной Св. Синодомъ, программѣ, цѣна 75 коп.

Существенныя черты христіанскаго правоученія, цѣна 30 коп.

Краткая Священная Исторія—для двухклассныхъ и второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ и низшихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, цѣна 20 коп.

То-же, съ приложеніемъ 2 картъ и 71 рисунка, цѣна 40 коп.

Всѣ сіи учебныя книги одобрены для класснаго употребленія.

„Сочиненій“ выпуски I, II, III и IV, цѣна каждому 25 к., съ пересылкой 1 руб.

Церковно-приходская школа—паденіе ея на западъ Европы и значеніе для Россіи цѣна 20 коп.

Проявленіе святыхъ въ церкви христіанской православной, цѣна 30 к.

Одобрены для библіотекъ

Ветхозаветная Священная Исторія—въ сокращеніи, цѣна 40 коп.

О Законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ, цѣна 40 коп.

Приняты въ употребленіе въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

„Сочиненій“ V вып., цѣна 80 коп., съ пересылкой 1 руб.

Народное образованіе и церковно-приходская школа, цѣна 1 руб.

Ученіе о любви христіанской, по руководству православнаго катихизиса цѣна 40 коп.

„Священный міръ“—50 картинъ русскихъ художниковъ, съ объяснительнымъ къ нимъ текстомъ и картою Палестины. Изданіе прот. П. Смирнова и Д. Дубенскаго; одобрено для библіотекъ духовн. семинарій и церковно-приходскихъ школъ, цѣна 3 р. 50 коп. въ переплетѣ 5 руб.

Всѣ сочиненія протоіерея П. Смирнова продаются въ книжныхъ магазинахъ В. В. Думнова, торгующаго подъ фирмою „Наслѣдники братьевъ Салгиревыхъ“ въ Москвѣ (на Мясницкой, въ домѣ Обидиной) и въ С.-Петербур-